Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

РЯДИНСКАЯ Евгения Николаевна

ЛИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ВНУТРЕННЕГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА: ТРАНСФОРМАЦИИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ И ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Ростов-на-Дону-2021

Работа выполнена в ФГАОУВО «Южный федеральный университет»

Научный консультант – доктор биологических наук, профессор, академик РАО
Ермаков Павел Николаевич

Официальные оппоненты:

Екимова Валентина Ивановна
доктор психологических наук, профессор, ФГБОУВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», факультет «Экстремальная психология», кафедра научных основ экстремальной психологии, заведующий (г. Москва);

Кагермазова Лаура Цраевна
доктор психологических наук, доцент, профессор РАО, ФГБОУВО «Чеченский государственный педагогический университет», кафедра психологии, профессор (г. Грозный);

Рыбников Виктор Юрьевич
доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ФГБУ «Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины имени А.М. Никифорова», заместитель директора (по научной и учебной работе, медицине катастроф) (г. Санкт-Петербург)

Защита состоится «02» июля 2021 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета ЮФУ19.01, созданного на базе Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 13, ауд. 222.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени Ю.А. Жданова Южного федерального университета по адресу: 344090, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге 21-ж, 2 этаж и на сайте Южного федерального университета: https://hub.lib.sfedu.ru/diss/show/1286268/

Автореферат разослан «01» июня 2021 года.

Ученый секретарь диссертационного совета **Кибальченко Ирина Александровна**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. В настоящее время нестабильность и напряженность мирового общественного развития, связанного с перманентными геополитическими изменениями, способствует возникновению вооруженных конфликтов в различных странах, вызывает непрекращающиеся террористические угрозы и провоцирует военные противостояния. Для человека подобные изменения выступают в качестве ряда неясных, непредсказуемых ситуаций, создающих невозможность прогнозирования своей судьбы даже на ближайший период времени. Реальная угроза жизни, связанная с вооруженными конфликтами, оказывает активное влияние на человека, пытающегося каким-либо образом приспособить свою жизнедеятельность к новым условиям.

Вооруженные конфликты представляют сегодня весьма серьезную опасность для человечества, которая детерминируется следующими моментами:

– конфликты приносят миллионы жертв, что подрывает весь смысл человеческого существования;

– в условиях напряженности международных отношений, углубления взаимосвязей всех членов мирового сообщества, любой вооруженный конфликт может при определенных условиях спровоцировать глобальную мировую войну;

– современные вооруженные конфликты влекут за собой экологическое, экономическое, социальное неблагополучие, а в итоге полное или частичное уничтожение государств;

– вооруженные конфликты оказывают негативное влияние на морально-психологический климат регионов, континентов, всего мира в целом;

– проживая в условиях длительного и интенсивного вооруженного конфликта и подвергаясь воздействию стрессовых факторов, человек предает сомнению все то, на чем базируется здравый смысл, что может приводить к слому или трансформации личности.

Одним из самых сложно разрешимых и исследуемых видов конфликтов является внутренний вооруженный конфликт, который представляет острую форму разрешения противоречий военными или политическими группами внутри государства и отличается двусторонним применением военной силы. Данный вид конфликтов имеет отличительные особенности: высокую вовлеченность в него и уязвимость гражданского населения; деятельность нерегулярных вооруженных формирований; масштабное использование диверсионных методов; сложность боевой и психологической обстановки, в которой действуют войска и проживает мирное население; вынужденное отвлечение военных на обеспечение безопасности передвижения, районов и мест расположения войск и проживания населения; опасность перехода в международный вооруженный конфликт или гражданскую войну.

Гражданское население, оказавшееся в условиях развертывания и протекания внутреннего вооруженного конфликта и проживающее под влиянием различных психотравмирующих событий – от угрозы физическому здоровью

до угрозы образу «Я» и разрушения или потери идентичности – испытывает достаточно широкий круг психологических нарушений.

Анализ психологических особенностей последствий вооруженных конфликтов для населения, в частности, трансформаций личности, находящегося в экстремальных условиях, привлекает особое внимание психологов. Данная проблема находит отражение в исследованиях как отечественных (Н.Л. Бундало, З.И. Брижак, В.И. Екимова, Р.В. Кадыров, И.Н. Коноплева, Е.О. Лазебная, М.Ш. Магомед-Эминов, Л.В. Марищук, С.Н. Миронец, Б.В. Овчинников, М.А. Падун, В.Ю. Рыбников, Н.В. Тарабрина, А.В. Тимченко, К.В. Тушкова, А.Ш. Тхостов, С.В. Чермянин, Ю.С. Шойгу и др.), так и зарубежных ученых (R.M. Bhat, I.R. Epstein, M. Horowitz, R. Kessler, A. Richards, D. Spiegel, R. Ursano, R. Yehuda и др.).

Исследователи, изучающие процентное соотношение и характеристики потерь в вооруженных конфликтах и локальных войнах (Ю.А. Александровский, М.Е. Зеленова, А.Г. Караяни, И.О. Котенев, В.В. Нечипоренко, В.Ю. Рыбников, В.К. Шамрей и др.), констатируют, что в последнее время существенно изменились проблемы психиатрического профиля в сторону роста числа расстройств пограничного уровня. Авторы констатируют, что человек является чрезвычайно уязвимым перед лицом травматических событий не только на физическом и психическом уровнях, его ценностно-смысловая сфера также подвергается серьезным изменениям.

Несмотря на большое количество трудов, посвященных изучению психологических последствий вооруженных конфликтов, недостаточно изученной остается проблема исследования изменения, трансформации ценностно-смысловой сферы, в частности, смысложизненных стратегий личности человека, который проживает в условиях внутреннего вооруженного конфликта. При длительном и интенсивном воздействии на человека стрессовых факторов вооруженного конфликта может кардинально пересматриваться система его взглядов, проходить процесс перерождения жизненных ориентиров, приоритетов и стратегий. Поскольку жизненная стратегия – это способ сознательного планирования и конструирования человеком собственной жизни в соответствии с присущей ему системой ценностей, смыслов и целей путем поэтапного формирования будущего, в условиях вооруженного конфликта ориентация человека на долговременную перспективу вызывает затруднения.

Ценностно-смысловая сфера является одной из наиболее широко и активно исследуемых сфер в психологии (Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, А. Маслоу, М. Рокич, В. Франкл, Э. Фромм и др.), что обусловлено сложностью, многоаспектностью данного вопроса. В большинстве исследований (И.В. Абакумова, К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, Л.Ц. Кагермазова, В.Е. Клочко, В.А. Петровский, В.И. Слободчиков, М.С. Яницкий и др.) ценностно-смысловая сфера представляет собой центральное образование личности, ее «ядро», задающее направленность жизнедеятельности человека и определяющее отношение «человек – мир». Именно ценности и смыслы, усваиваясь индивидуальным сознанием, являются детерминантами,

лежащими в основе выбора жизненного пути и стратегий, определяющих поведение человека.

В условиях внутреннего вооруженного конфликта, когда кардинально и на длительный период меняются условия жизнедеятельности целого региона, объективно снижается качество жизни каждого человека, начинается период так называемого ценностного и смыслового брожения. Это может приводить к отсутствию целей, перспективных планов, утрате возможности контролировать собственную жизнь, что находит проявление в неустойчивой жизненной позиции и непременно сказывается на ощущении целостности, возможности управлять собственной жизнью. В итоге разрушается структура личностных смыслов человека, претерпевают изменения его смысложизненные стратегии, возникает потеря внутреннего равновесия, ввергая в пучину хаоса личность как общественно значимую единицу. Важным становится сохранение тех смыслов, которые были существенны для личности на определенном жизненном этапе, а если они разрушены и не могут быть восстановлены ей самой – оказание психологической помощи в период жизнедеятельности в эпицентре внутреннего вооруженного конфликта.

Именно поэтому изучение ценностно-смысловой сферы, играющей важную роль в формировании смысложизненных стратегий личности, представляется особенно актуальным. Ценностно-смысловая сфера, как специфический базис личности, придает определенную устойчивость ее поведению и позволяет гибко адаптироваться к изменениям условий жизнедеятельности, играет решающую роль в сложной жизненной ситуации, характеризующейся неудовлетворенностью базовых потребностей, угрозой для реализации основных ценностей и смыслов личности. Таким образом, процесс резкого ухудшения жизни человека характеризуется яркой эмоциональной окраской, изменением жизненных ценностей, принципов и приоритетов, мотивационного и смысложизненного компонента, при этом значимым становится изучение личностных, ценностно-смысловых трансформаций в оценке способности к конструктивному выстраиванию своего будущего и конкретному детерминированию смысложизненных стратегий и перспектив.

Теоретическая и практическая актуальность поставленных вопросов обусловила необходимость исследования ценностно-смысловой сферы личности, в том числе особенностей трансформаций ее смысложизненных стратегий и жизненных ценностей в условиях внутреннего вооруженного конфликта и постконфликтный период.

Степень разработанности проблемы исследования. Проведенный анализ публикаций по теме исследования показал, что проблема трансформации смысложизненных стратегий личности в условиях вооруженного конфликта и постконфликтный период изучена недостаточно и требует глубокого анализа и детализации.

Историко-психологический анализ позволил констатировать, что исследование поставленной проблемы имеет основания в виде совокупности научных представлений в отношении жизненных перспектив личности, критических

и кризисных жизненных ситуаций, вооруженных конфликтов, стрессовых и постстрессовых реакций.

Данное диссертационное исследование основывается на общепсихологических положениях, разработанных Б.Г. Ананьевым, Б.С. Братусем, Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейном, Д.Н. Узнадзе и их последователями.

Большое значение в теоретическом и практическом аспекте имели научные исследования и концепции, обобщающие принципы и механизмы проблемы особенностей трансформации личности в сложных, экстремальных условиях, в том числе и вооруженных конфликтах: концепция психологии переживания (Ф.Е. Василюк); трудные жизненные ситуации (Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова), концепция волевой регуляции (В.А. Иванников); принципы экстремальной психологии (Ю.А. Александровский, А.М. Бандурка, В.И. Екимова, Р.В. Кадыров, Е.О. Лазебная, А.М. Столяренко, А.В. Тимченко); подходы к трансформации личности в кризисных ситуациях (М.Ш. Магомед-Эминов, М.И. Марьин, Д.В. Ольшанский, Н.А. Ратинова); положения, связанные с концепцией психологического стресса (В.А. Бодров, Л.А. Китаев-Смык, А.Б. Леонова, R. Lazarus, H. Selye, D. Spiegel, C.D. Spielberger и др.); проблематика психических состояний (Е.П. Ильин, Н.Д. Левитов, В.Н. Мясищев и др.); различные аспекты феномена адаптации (А.Я. Анцупов, А.А. Налчаджян, А.И. Шипилов, М.С. Яницкий, K. Rogers и др.); концепция отсроченных реакций на травматический стресс (Ф.В. Бассин, М.Е. Зеленова, Л.А. Пергаменщик, Н.В. Тарабрина, К.В. Тушкова, Д. Вильсон, М. Горовиц, Ч. Фигли, З. Фрейд и др.); концепция субъектно-бытийного подхода (А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, З.И. Рябикина, Г.Ю. Фоменко), позволяющая рассматривать личность в качестве субъекта активности; представления о смысловой сфере личности (И.В. Абакумова, Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев); научные представления в отношении жизненных перспектив в критических и кризисных жизненных ситуациях (П.К. Анохин, Р.А. Ахмеров, Т.Н. Березина, Е.И. Головаха, А.А. Кроник, Е.Ю. Мандрикова, К. Левин и др.); психологические составляющие жизненной стратегии личности (М.А. Белугина, О.С. Васильева, Н.В. Гришина, Е.А. Демченко, Т.Е. Резник, Н.Н. Федотова, Д.Ю. Чеботарева и др.).

Актуальность проблемы, ее недостаточная научная разработанность, а также анализ жизнедеятельности людей, проживающих в условиях внутреннего вооруженного конфликта, предопределили выбор темы диссертационного исследования, проблема которого состоит в научном осмыслении особенностей трансформации смысложизненных стратегий личности и жизненных ценностей в условиях внутреннего вооруженного конфликта.

Цель исследования – изучить трансформации смысложизненных стратегий и жизненных ценностей личности в условиях внутреннего вооруженного конфликта.

Объект исследования – личность в условиях внутреннего вооруженного конфликта.

Предметом исследования является ценностно-смысловая сфера личности и ее трансформации в условиях внутреннего вооруженного конфликта.

Гипотезы исследования.

1. Внутренний вооруженный конфликт, как крайне острая (военная) форма разрешения противоречий силовыми и политическими группировками внутри одного государства, может приводить к личностным изменениям на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях. При этом данные изменения могут отличаться в зависимости от нахождения человека в различных зонах вооруженных действий (область интенсивных обстрелов или область умеренных обстрелов).

2. Нахождение в зонах вооруженных действий разной силы и интенсивности может сопровождаться негативными последствиями для состояния здоровья человека, которые могут носить отсроченный характер, иметь сложную структуру и быть связанными со спецификой и длительностью пребывания в области интенсивных боевых действий или в области умеренных обстрелов. При этом у некоторой части населения возможна определенная адаптация к условиям жизнедеятельности.

3. У личности, переживающей стресс в условиях внутреннего вооруженного конфликта, могут происходить трансформации смысложизненных стратегий и их компонентов (жизненные ценности, мотивы, ориентиры, целеполагание, оценки проживаемого периода и ранее пережитого). При этом смысложизненные стратегии могут развиваться как по прогрессивному, так и по регрессивному направлениям.

4. В качестве субъективных индикаторов содержательных характеристик смысложизненных стратегий в условиях внутреннего вооруженного конфликта может выступать рефлексивная оценка базовых потребностей и качества жизни.

5. Возможна разработка модели формирования смысложизненных стратегий личности в условиях внутреннего вооруженного конфликта, которая представляет собой многокомпонентное образование, отражающее процесс взаимодействия динамических ситуационно-психогенных факторов неблагоприятной, экстремальной среды обитания и индивидуально-психологических характеристик личности, которые и определяют специфику трансформации смысложизненных стратегий и последствия этих изменений.

Возможна также разработка психокоррекционных программ, использование которых может субъективно облегчать нахождение человека в зонах внутреннего вооруженного конфликта и постконфликтный период.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач:**

1) осуществить теоретико-методологический анализ и определить генезис научных взглядов на проблему трансформации смысложизненных стратегий и жизненных ценностей личности в условиях вооруженного конфликта;

2) провести научно-теоретический анализ особенностей развертывания, протекания, а также психологических последствий для личности вооруженных конфликтов на современном этапе развития общества;

3) раскрыть специфику индивидуально-психологических реакций человека, проживающего в зоне внутреннего вооруженного конфликта;

4) выявить стресс-факторы, которые негативно влияют на психику личности в условиях внутреннего вооруженного конфликта;

5) исследовать экспериментально особенности трансформации смысложизненных стратегий и жизненных ценностей личности в условиях внутреннего вооруженного конфликта;

6) экспериментально выделить и описать типы смысложизненных стратегий, преобладающих у личности в условиях внутреннего вооруженного конфликта;

7) сформулировать и обосновать структурно-функциональную модель формирования смысложизненных стратегий личности в условиях внутреннего вооруженного конфликта и постконфликтный период;

8) разработать программу формирования смысложизненных стратегий для активизации личностного ресурса в условиях внутреннего вооруженного конфликта;

9) провести апробацию разработанной программы формирования смысложизненных стратегий в условиях внутреннего вооруженного конфликта.

Методология и методы исследования. В ходе проведения исследования и изложения материала были применены следующие методы: теоретические (анализ отечественных и зарубежных научных источников, который дал возможность выявить, обобщить и систематизировать материалы по проблеме исследования); организационные методы (сравнительный, лонгитюдный, комплексный) для получения научных данных по заявленной проблеме; эмпирические (беседы, интервью, анкетирование, контент-анализ, наблюдение, эксперимент), с помощью которых проанализированы особенности трансформации смысложизненных стратегий; психолого-диагностический метод, охватывающий конкретные методики, которые были объединены в четыре блока, а именно:

– блок изучения индивидуально-психологических реакций (ИПР) человека в процессе адаптации к экстремальным условиям в зоне вооруженного конфликта (многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО) А.Г. Маклакова, С.В. Чермянина для изучения психологических особенностей адаптации личности к экстремальным условиям жизнедеятельности; тест нервно-психической адаптации И.Н. Гурвича для выявления уровня нервно-психической адаптации; методика определения доминирующего состояния Л.В. Куликова для определения характеристик психологического и социально-психологического уровней доминирующего психического состояния личности; опросник депрессивности А. Бека для оценки динамики депрессивных расстройств; методика экспресс-диагностики уровня социальной изолированности личности Д. Рассела, М. Фергюссона для определения уровня социальной изолированности личности; методика «Шкала психологического стресса PCM 25» Н.Е. Водопьяновой для измерения феноменологической структуры переживаний стресса);

– блок выявления психологических особенностей трансформации смысложизненных стратегий личности в условиях вооруженного конфликта (морфологический тест жизненных ценностей (МТЖЦ) В.Ф. Сопова, Л.В. Карпушиной для определения мотивационно-ценностной структуры личности; тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева для оценки «источника» смысла жизни, осмысления жизненных целей и процесса их реализации; шкала базовых убеждений (World Assumption Scale – WAS) Р. Янов-Бульмана в адаптации и рестандартизации М.А. Падуна, А.В. Котельниковой; методика исследования личностной идентичности (МИЛИ) Л.Б. Шнейдер для изучения статуса идентичности личности);

– блок определения степени удовлетворенности потребностей личности и качества ее жизни (методика степени удовлетворения основных потребностей (Метод парных сравнений В.В. Скворцова) в модификации И.А. Акиндиновой для диагностики актуальности базовых потребностей; опросник оценки качества жизни З.Ф. Дудченко для изучения самооценки качества жизни; личностный опросник Т. Элерса (успех и неудачи) для определения мотивационной направленности личности на достижение успеха и степени ее выраженности; шкала оценки потребности в достижении Ю.М. Орлова для измерения потребности в достижении цели, успеха и в целом достижений; методика-шкала «Удовлетворенность жизнью» (SWLS) Э. Динера в адаптации и валидизации Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина для изучения удовлетворенности жизнью);

– блок выяснения уровня посттравматического расстройства у жителей из зоны внутреннего вооруженного конфликта (методика САН (самочувствие-активность-настроение) для оперативной оценки самочувствия, активности и настроения; шкала У. Зунга для определения уровня депрессии у респондентов и выявления степени этого расстройства; опросник «Потери и приобретения персональных ресурсов» (ОППР) Н. Водопьяновой, М. Штейна для оценки динамического взаимодействия потерь и приобретений личностных ресурсов; методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» С. Нормана, Д.Ф. Эндлера, Д.А. Джеймса, М.И. Паркера в адаптации Т.А. Крюковой для определения доминирующих копинг-стрессовых поведенческих стратегий; методика «Миссисипская шкала для оценки посттравматических реакций» (гражданский вариант) в адаптации Н.В. Тарабриной для оценки степени выраженности посттравматических стрессовых реакций).

Для исследования субъективного восприятия личностью значимости стресс-факторов в условиях проживания в зоне внутреннего вооруженного конфликта применялась авторская разработка анкетного опроса, в котором вопросы группировались по шести блокам: факторы угрозы жизни; факторы угрозы здоровью; экономические факторы; общественно-политические факторы; социальные факторы; психологические факторы.

Для подтверждения достоверности изменения показателей и значимости полученных результатов использовались методы математической статистики и обработки данных: t-критерий Стьюдента, φ*- критерий углового преобразования Фишера, коэффициент ранговой корреляции Спирмена, факторный анализ.

Достоверность и надежность полученных результатов исследования обусловлены теоретической и практической обоснованностью исходных данных методологических положений. Примененный комплекс методов, адекватный предмету исследования, его целям и задачам, с использованием методов математической статистики и статистической значимостью экспериментальных данных с помощью пакета «SPSS Statistics. ver. 19.0. 22.0», детерминировал репрезентативность выборки, позволил осуществить содержательный анализ выявленных факторов и закономерностей с последующим их внедрением в практику.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования.

Впервые определены и изучены, с психологической точки зрения, особенности трансформации смысложизненных стратегий человека в условиях внутреннего вооруженного конфликта.

Детально проанализированы на когнитивном, эмоциональном, поведенческом (конативном) уровнях изменения личности, проживающей в зоне внутреннего вооруженного конфликта.

Обозначены научно-теоретические и практические тенденции развертывания и протекания вооруженных конфликтов на современном этапе развития общества, их психологические последствия для личности.

Рассмотрена специфика индивидуально-психологических реакций человека на стресс войны, а также их влияние на формирование его жизненной стратегии.

Раскрыта динамика изменений ценностно-смысловой сферы личности в период внутреннего вооруженного конфликта.

Определена целостная система изучения трансформации смысложизненных стратегий личности в условиях внутреннего вооруженного конфликта, а также методология анализа изменений личности под воздействием травмирующих факторов данного вида вооруженного конфликта.

Эмпирически выявлены и описаны направления трансформаций смысложизненных стратегий личности в условиях внутреннего вооруженного конфликта.

Предложена дифференцированная классификация типов смысложизненных стратегий личности, выделенная на основе активности личности как главной составляющей в реализации собственной внутренней жизненной программы.

Представлена научно-обоснованная структурно-функциональная модель формирования системы смысложизненных стратегий человека в условиях внутреннего вооруженного конфликта и после его окончания.

Впервые разработана и апробирована программа по формированию смысложизненных стратегий личности в условиях внутреннего вооруженного конфликта и постконфликтный период.

Такой подход позволил выявить новые перспективные направления познавательных, личностных и социальных изменений. Он открывает большие

возможности для новых исследований в области психологии развития и конфликтологии, экстремальной, а также общей психологии.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов исследования для разработки психолого-педагогических подходов к развитию личности в системе среднего, высшего и последипломного профессионального образования. Предложенный в работе комплекс научно обоснованных методов и методик изучения трансформаций смысложизненных стратегий личности в условиях внутреннего вооруженного конфликта может применяться в практике социально-психологического тренинга, психологического консультирования, психокоррекции. Разработанная структурно-функциональная модель трансформации смысложизненных стратегий личности может быть использована в качестве психологической основы профессиональной подготовки студентов-психологов, создания условий для формирования позитивной профессиональной идентичности психологов, оказания психологической помощи мирному населению в условиях вооруженных конфликтов. Результаты теоретического и эмпирического исследования, выводы могут быть использованы при разработке реабилитационных программ помощи пострадавшим в вооруженных конфликтах, террористических актах и экстремальных событиях; программ медико-социальных центров, центров социально-психологической помощи населению. Сформулированные теоретические положения и результаты эмпирического исследования могут быть включены в программу (модуль) учебных курсов для студентов психологических специальностей по дисциплинам «Психология экстремальных и кризисных ситуаций», «Психология аутодеструктивного поведения», «Смысложизненные стратегии населения сельских и урбанизированных территорий», «Основы консультативной психологии», «Основы психокоррекции и психотерапии», «Социальная психология», «Социально-психологический тренинг», «Методы регуляции и саморегуляции психических состояний», «Конфликтология».

Положения, выносимые на защиту.

1. Внутренний вооруженный конфликт, как военная форма разрешения противоречий между силовыми и политическими группировками внутри одного государства, приводит к личностным изменениям отдельного человека на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях. Причем такие изменения могут различаться в зависимости от местонахождения человека (в зоне интенсивных или умеренных обстрелов).

2. Нахождение в зонах интенсивных боевых действий или умеренных обстрелов сопровождается различными по структуре и временным характеристикам негативными последствиями для состояния здоровья человека. При этом у некоторой части населения возможна определенная адаптация к условиям жизнедеятельности.

3. У личности, переживающей стресс в условиях внутреннего вооруженного конфликта, происходят трансформации смысложизненных стратегий и их компонентов (жизненных ценностей, ориентиров, целеполагания, оценки проживаемого периода и ранее пережитого). При этом смысложизненные страте-

гии выступают как прогрессивные или регрессивные в зависимости от изменений содержательных и динамических характеристик.

4. В качестве субъективных индикаторов содержательных характеристик смысложизненных стратегий в условиях внутреннего вооруженного конфликта является рефлективная оценка базовых потребностей и качества жизни, в то время как индикатором динамических характеристик выступает мотивационная составляющая личности.

5. Модель формирования смысложизненных стратегий личности в условиях внутреннего вооруженного конфликта представляет собой многокомпонентное образование, отражающее процесс взаимодействия условий неблагоприятной, экстремальной среды обитания и индивидуально-психологических характеристик личности, которые и определяют специфику трансформации смысложизненных стратегий и последствий этих изменений. При этом разработанные психокоррекционные программы, с одной стороны, субъективно облегчают нахождение человека в зонах внутреннего вооруженного конфликта, а с другой, формируют приемы саморегуляции по преодолению переживания стресса.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись в рамках научной и практической деятельности автора. Основные положения диссертации, ее отдельные фрагменты и выводы докладывались, обсуждались и получали одобрение на международных, всероссийских, региональных, межвузовских научных конгрессах, конференциях и форумах, среди которых выделим следующие: World Science: the international scientific conference (Czech Republic, Karlovy Vary – Russia, Moscow, June 29-30, 2016 г.); The Tenth International Conference on Eurasian scientific development (Vienna, September 02, 2016 г.); 6th World Congress of Psychology and Behavioral Sciences (Management, Psychology, Political and Social Sciences) (Barselona, Spain, September 6-8, 2016 г.); XLI Международная научно-практическая конференция «Актуальные процессы формирования интегративно-целостного мышления в современном научном мире» (Казань, 29 октября 2016 г.); VII научно-практическая конференция «Инновационные научные исследования: теория, методология, практика» (Пенза, 20 марта 2017 г.); Всероссийский психологический форум и Съезд Российского психологического общества (Казань, 5-7 октября 2017 г.); Международная научная конференция «Ананьевские чтения-2017: Преемственность в психологической науке: В.М. Бехтерев, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов» (Санкт-Петербург, 24-26 октября 2017 г.); XI Международная научная конференция «Актуальные проблемы современной психофизиологии» (Санкт-Петербург, 30 ноября-1 декабря 2017 г.); I научно-практическая конференция «Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства» (Макеевка, 26 апреля 2018 г.); II Международная научно-практическая конференция «Проблемы личности в современном мире» (Орел, 31 мая 2018 г.); V Международная научно-практическая конференция «Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России» (Пятигорск-Ставрополь-Москва, 05-07 октября 2018 г.); Всероссийская научная конференция XII Ковалевские чтения «Солидарность и конфлик-

ты в современном обществе» (Санкт-Петербург, 15-17 ноября 2018 г.); II научно-практическая конференция «Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства» (Макеевка, 10-11 апреля 2019 г.); IV Международная научная конференция «Донецкие чтения-2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк, 24 октября 2019 г.); Всероссийская научная конференция с международным участием XIII Ковалевские чтения «Молодежь XXI века: образ будущего» (Санкт-Петербург, 14-16 ноября 2019 г.); VI Международная очно-заочная научно-практическая конференции «Современная гуманитаристика как фактор духовности народов в эпоху вызова» (Горловка, 14 ноября 2019 г.); III Международная научно-практическая конференция «Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства» (Макеевка, 9 апреля 2020 г.); IV Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика» (Донецк, 14 мая 2020 г.); XII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные аспекты современной психофизиологии (Санкт-Петербург, 11-12 сентября 2020 г.); Онлайн конференция «Кочеповские чтения-2020. Психология и право в современной России» (Москва, 11-13 ноября 2020 г.). Также результаты изысканий были обнародованы на «Неделе науки» факультета психологии и Академии психологии и педагогики Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, 2014-2019 гг.).

Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры общей и педагогической психологии и психофизиологии и клинической психологии, Ученых советах Академии психологии и педагогики Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, 2015-2019 гг.); на заседаниях кафедры психологии, Советах факультета и Ученых советах Донбасской аграрной академии (Макеевка, Украина, 2012-2019 гг.).

Материалы исследования и основные результаты проведенной работы нашли реализацию в практике работы медико-психологического центра Республиканской клинической психиатрической больницы (с дислокацией в городе Донецке), Республиканского наркологического центра (Донецк), Донецкого Республиканского центра охраны материнства и детства (Донецк), Научно-консультационного психологического центра Донбасской аграрной академии (Макеевка), Центра практической психологии и социальной работы при управлении образования Администрации г. Горловка (Горловка); в учебном процессе Южного федерального университета (Ростов-на-Дону), Донбасской аграрной академии (Макеевка), Донбасской национальной академии строительства и архитектуры (Макеевка), Донецкого национального университета (Донецк), Донбасской юридической академии Донецкой Народной Республики (Донецк), Донецкого республиканского института дополнительного педагогического образования (Донецк), Горловского института иностранных языков (Горловка).

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 45 работ общим авторским объемом 23,95 п.л., в том числе: 4 работы – в журналах, входящих в базы данных международных индексов научного цитирования

Scopus и Web of Science; 18 работ – в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения; пяти глав; заключения, содержащего основные выводы, практические рекомендации и перспективы дальнейшего изучения проблемы исследования; списка литературы, включающего 346 источников, в том числе 48 – на иностранных языках; 4 приложений. Основной текст диссертации изложен на 322 страницах. Работа содержит 66 рисунков и 20 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность исследуемой проблемы; определены цель, объект и предмет исследования; сформулированы задачи, гипотезы диссертационной работы; отражены научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов; выдвинуты положения, выносимые на защиту; указаны методы, этапы исследования.

В Первой главе **«Особенности исследования политико-социальных и вооруженных конфликтов в гуманитарных науках»** определены основные дефиниции, а также базовые понятийно-семантические поля исследований феноменов политико-социального и вооруженного конфликтов в различных областях современного гуманитарного знания. Представлен сравнительный анализ интерпретации конфликтов в современных отечественных и зарубежных исследованиях.

Осуществленный анализ научной литературы по проблеме развертывания и протекания вооруженных конфликтов в мире дал возможность сформировать целостное представление о начале и продолжении политико-социального конфликта в Украине, переросшего во внутренний вооруженный конфликт на Донбассе. На основе сравнительной аналитики и концептуализации статистических данных выявлено, что внутренний вооруженный конфликт на Донбассе сопровождается сложной экономической, социальной, политической обстановкой и обусловливает многочисленные риски, связанные с психологическим состоянием населения непризнанных республик. Повышенная личностная тревожность, немотивированная агрессия и вспышки ярости, эффекты «панических атак» и аггравации (преувеличения болезненной симптоматики различной этимологии), неадекватная оценка не только своего поведения, но и окружающих, ощущение постоянной угрозы жизни и здоровью, сложности в прогнозировании своего будущего и будущего своих детей, свидетельствуют о необходимости разработки программ психологической поддержки и системных психологических исследований состояния населения, живущего в условиях постоянно действующих стрессовых факторов вооруженного конфликта.

В данной главе дан подробный анализ теорий и практико-ориентированных подходов по исследованию влияния экстремальных ситуаций на психологические и личностные особенности тех, кто в результате вооружен-

ного конфликта оказался в ситуации жизненного кризиса. Опыт стран, столкнувшихся с психологическими последствиями вооруженных конфликтов, показал, что непосредственное участие в рискоопасных и травмирующих психику событиях определенным образом воздействует на психическое здоровье и состояние не только участников боевых действий, но и мирного населения, которое осталось жить и работать в зоне конфликта. Проанализирован значительный вклад в разработку понятий «психическое состояние личности в экстремальных условиях», «состояние тревоги», «стрессовые состояния», «психическая напряженность» в рамках исследований Е.И. Головахи, Л.А. Китаева-Смыка, А.Г. Маклакова, Н.И. Наенко, В.Ю. Рыбникова, Ю.Ю. Стрельниковой, В.А. Смирнова и др.

Важное место в изучении психических состояний в сложных условиях функционирования занимают работы, посвященные принятию решений в ситуациях риска и неопределенности. В этом направлении провели работу В.А. Агарков, В.В. Антипов, О.А. Асланова, Х.Б. Ахмедова, П.Г. Белова, Е.А. Белова, А.М. Столяренко и др. Актуальными остаются вопросы профессионального стресса, которыми занимался ряд отечественных (В.А. Бодров, А.Б. Леонова, Н.Н. Обозов, П.С. Турзин и др.) и зарубежных ученых (Г. Селье, Т. Кокс, Р. Лазарус, К. Маккей и др.).

Вопросы психофизиологических реакций в экстремальных ситуациях исследовались И.В. Бордик, О.С. Васильевой, А.И. Воробьевым, В.И. Лебедевым, Е.И. Соколовым, Ю.Л. Ханиным и др.

В последние годы существенный вклад в разработку путей повышения безопасности человека в сложных (экстремальных) условиях внесли ученые и практики Н.С. Корольчук, В.Н. Крайнюк, М.Ш. Магомед-Эминов, С.Н. Миронец, М.М. Решетников, Н.В. Тарабрина, Ю.С. Шойгу, R.M. Bhat, A. Richards, K. Seino и др.

Отмечено, что психологические последствия вооруженных конфликтов, в том числе, и отдаленных, достаточно хорошо изучены в исследованиях по Боснии и Герцеговине, Сербии, Хорватии (работы N. Henigsberg, W. Holcomb, S.A. Husain, M. Judaš, P. Kalicanin, I. Kostović, G.G. Nair, J.C. Reid, V. Vargas), в то время, как работы по выявлению влияния травмирующего опыта боевых действий непосредственно на личность проживающего в зоне конфликта гражданского населения практически отсутствуют. Это обусловлено сложностями организации и проведения экспериментальных обследований данной категории людей. Необходимость оказания квалифицированной психологической помощи гражданскому населению, проживающему в зоне внутреннего вооруженного конфликта, требует более детального изучения их физического и психологического состояния.

Изучая субъективную оценку состояния физического здоровья людей, проживающих в зоне внутреннего вооруженного конфликта, сравнивая данные статистики и опросов с населением других регионов (Ростовская, Белгородская, Воронежская области), можно констатировать, что их здоровье претерпело существенные негативные изменения, что может способствовать и психологиче-

ским изменениям личности, вызывать депрессивные и панические состояния, которые могут оказывать влияние на трансформацию личности в целом.

Анализируя результаты индивидуальных бесед, промежуточных данных медицинских учреждений разных районов зоны внутреннего вооруженного конфликта (города Донецкой Народной Республики), изучая медицинские карты (с согласия респондентов), мы выявили значительные изменения состояния здоровья исследуемой категории людей [Рисунок 1].

Рисунок 1. Субъективная оценка распространенности болезней среди населения, проживающего в зоне вооруженного конфликта (ДНР) по классам болезней в 2016 г.

Кроме того, длительное проживание людей в зоне внутреннего вооруженного конфликта существенно ухудшает их физическое и психическое состояние здоровья, способствует проявлениям низкой нервно-психической устойчивости, депрессии.

Анализ субъективного восприятия личностью значимости стрессфакторов в условиях проживания в зоне вооруженного конфликта, проведенный с помощью анкетного опроса, выявил, что основными стрессовыми фактами для мирного населения являются факторы угрозы жизни, здоровью, экономические, общественно-политические, социальные и психологические факторы. Все эти факторы приводят к снижению самооценки, подрывают реальное восприятие действительности и способность контролировать свое эмоциональное состояние, снижают способность легко устанавливать контакты с окружающими, уровень нервно-психической адаптации и повышают конфликтность, способствуют проявлению низкой моральной нормативности, субъективного ощущения одиночества и пассивного отношения к жизни, тем самым снижая личностный адаптационный потенциал. Однако, у некоторой части населения наблюдаются адаптивные реакции: активная жизненная позиция, вера в свои силы и возможности, готовность к преодолению препятствий и планированию своего будущего даже в неблагоприятных условиях, оптимизм, высокий уровень проявления коммуникативных способностей.

Обобщая опыт исследования психологического влияния внутреннего вооруженного конфликта на физиологию, психологию и личностные особенности

человека, проживающего в его эпицентре, необходимо рассмотреть, каким образом травмирующие события влекут за собой слом или трансформацию системы ценностей, смыслов, убеждений, представлений о мире и о себе, что при отсутствии замены может привести к деструктивным проявлениям. Поэтому для оценки способности к конструктивному выстраиванию своего будущего и конкретному детерминированию смысложизненных стратегий и перспектив, важным является изучение ценностно-смысловой сферы населения.

Во Второй главе **«Смысложизненные стратегии личности: основные компоненты и трансформации в различных жизненных контекстах»** представлен анализ специфики смысложизненных стратегий, их структура, виды и типы в условиях внутреннего вооруженного конфликта. Проанализированы научные подходы к изучению особенностей жизненного мира личности в контексте теории смысла, смыслообразования и смысловых инициаций как методологической основы исследования смысловых составляющих жизненных стратегий. Рассмотрены и обобщены научные подходы к классификации личностных трансформаций как фактора реминисценции различных жизненных контекстов на уровне ценностного принятия реализуемого бытия.

Определено, что глобальное противостояние, различные вооруженные конфликты способствуют изменениям общественной жизни личности в различных сферах ее жизнедеятельности, оказывают существенное влияние на индивидуальную жизнь человека, изменяют его жизненные установки, ценности, культуру поведения и определяют смысл жизни. Поэтому в контексте изучения жизненных перспектив личности, ее способности к конструктивному выстраиванию своего будущего в условиях внутреннего вооруженного конфликта, интерес вызывает осмысление существующих моделей смысложизненных стратегий и ценностно-смысловой сферы личности, их специфики.

Анализ литературы выявил, что смысложизненная стратегия рассматривается как устойчивая система личностных смыслов индивида, которая сформировалась в ходе онтогенеза на основе ментального опыта и позволяет оптимизировать или минимизировать активность субъекта во взаимоотношениях с объективной действительностью, проявляется в отношении к цели, процессу и результату деятельности, а также в отношении к жизни и самому себе.

Ряд авторов понятие «смысложизненная стратегия» рассматривает в контексте жизненной стратегии (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Дементий, В.Е. Купченко, Т.В. Огородова, Т.Е. Резник, Ю.М. Резник, Р. Пехунен). Авторами отмечено, что жизненные стратегии – это сложное явление человеческой жизни, которое отражает предстоящий жизненный путь личности и варианты его реализации, проявляет способность планировать и изменять собственную жизнь, управляет поведением индивида в течение определенного периода времени и имеют определенную структуру: внешние и внутренние стратегии, смыслополагание, жизненные цели, культура жизни личности, самореализация, стиль жизни, человеческие ценности.

Значительный вклад в изучение проблемы сущности и содержания компонентов смысложизненной стратегии внесли работы А.Г. Асмолова, Б.С. Бра-

туся, И.А. Вачкова, Р.А. Илаевой, А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, В.В. Нурковой, А.О. Прохорова, Н.Н. Савиной, J. Ormel, R. Sanderman, R. Stewart. Современные исследования видов и типов смысложизненных стратегий, жизненных ценностей, их роли и значения для построения жизненного пути личности в долгосрочной перспективе представлено в работах И.В. Абакумовой, А.А. Белецкой, К.В. Карпинского, Е.Ю. Коржовой, Л.Ю. Крутелевой, С.Л. Лунина, И.А. Ральниковой, R. Janoff-Bulman, S. Kreitler и др.

Важное место в изучении смысложизненных стратегий отведено работам, которые посвящены изучению особенностей жизненных событий и жизненного мира личности в контексте теории смысла, смыслообразования и смысловых инициаций как основ смысловых составляющих смысложизненных стратегий (А.Ю. Агафонов, Е.В. Аршинова, Р.А. Ахмеров, М.А. Белугина, О.С. Васильева, Т.Д. Василенко, Е.А. Демченко, Л.Ц. Кагермазова, Е.В. Янко, В. Франкл, З. Фрейд, Ю. Шрейдер). Главной характеристикой жизненных событий является то, что они определяют материальное окружение происходящего и служат своеобразным фоном для конкретных ожиданий и ориентации личности во времени и пространстве.

Отмечено, что большая часть научных исследований по проблеме смысложизненных стратегий касается изучения долгосрочного планирования личностью своей жизни в контексте обычных условий жизнедеятельности и практически отсутствуют исследования, направленные на выявление специфики смысложизненных стратегий и их трансформаций у личности, пребывающей длительное время в экстремальных условиях внутреннего вооруженного конфликта.

В современной психологической науке существует устойчивый интерес к проблеме трансформации личности в различных жизненных контекстах. Этимологически слово «трансформация» образовано из двух латинских слов – «trans» и «forma». Термин «трансформация» (от лат. transformatio – изменение, преобразование, превращение, модификация, переход в новую форму), означающий преобразование структур, форм и способов, изменение целевой направленности деятельности личности (личностные трансформации), стал общеупотребимой научной категорией. Данная научная идея, идея личностных трансформаций как обязательного атрибута интерпретации личностного, имеет достаточно долгую предысторию, когда она исследовалась в процессе развития общепсихологической теории (С.Б. Берштейн, Л. Бинсвангер, М. Босс, В. Франкл, З. Фрейд, Э. Эриксон, К. Юнг).

В отечественной истории развития психологического знания накоплен достаточно емкий научный материал, касающийся вопросов личностно-смысловых трансформаций личности (Б.С. Братусь, Б.В. Бойчук, А.А. Волков, Ф.Е. Василюк, В.Е. Клочко, Д.А. Леонтьев, М.Ш. Магомед-Эминов, В.И. Слободчиков, В.А. Урываев и др.).

В настоящее время в психологии представлены различные типологии и классификации видов и форм личностных трансформаций (естественные и искусственные, вторгающиеся и саморазвивающиеся, аутентичные и неаутентич-

ные трансформации, позитивные стратегии личностного роста или негативные стратегии и т.д.). Выделяют также уровни и этапы трансформации, в аналитической логике – возможности изменения личности зависят от уровня и этапа развития, на котором рассматривается сама личность.

Особым направлением в современных исследованиях личностных трансформаций является теория смысла и смыслообразования, активно развивающаяся в отечественной психологии еще с этапа доминирования теории деятельности как теоретической основы понимания специфики личностного становления и развития. Представители данного направления (И.В. Абакумова, Е.Г. Вульфсон, Ю.В. Пелех, М.Б. Семенова, А.В. Серый, Д.Ю. Чеботарева, М.С. Яницкий, К. Левин, А. Мадди, Э. Толмен) считают, что благодаря освоению мира в виде смысла человек выступает не в противопоставлении объективному миру, а в единстве с ним. Смысловой опыт выступает ядром ценностно-смысловой позиции личности. В сознании личности он представлен как внутреннее основание для постановки жизненных целей и создания жизненной перспективы. Воспринимаемое через призму смыслового опыта знание, так же, как и любой новый опыт, рассматривается человеком относительно его жизненных отношений, переживается как личностная ценность, как важный шаг в понимании мира и себя в этом мире.

Личностные трансформации как определенные изменения в ценностно-смысловой сфере человека активно исследуются в современной теории экстремальных воздействий (в частности, в условиях внутреннего вооруженного конфликта). Интерес к такому аспекту проблемы обусловлен тем, что экстремальность как факт не вызывает сомнения, чем бы она не была обусловлена – природными факторами, техногенными катастрофами, террористическими угрозами, военными действиями и т.д., поскольку оказывает мощное воздействие на личностные особенности и заставляет человека меняться за очень ограниченный отрезок времени. Она инициирует переоценку и переосмысление личностью окружающей реальности, детерминирует потерю ранее сформированных жизненных ценностей и смыслов и нивелирует ранее выработанные защитные механизмы и традиционный опыт личности.

В этом контексте интересными являются концептуальные положения ряда авторов: концепция Р. Янофф-Бульмана о направлениях позитивных базисных убеждений, выражающихся в приобретении психологической готовности к травмирующим ситуациям; «теория поля» К. Левина, в которой проводится анализ тенденций, сил, способствующих и препятствующих изменениям; теория «кристаллизация недовольства» Р. Баумайстера, объясняющая причины быстрых изменений; модель «суммарных изменений» W. Miller и J. C'Debaca, обосновывающая быстрые и внезапные изменения личности вынужденным режимом ограничения потребностей или реальной угрозой жизни; концепция Р. Тэдэши о связи травмирующей ситуации и последующего за ней посттравматического роста. Заслуживает внимания и уровневая модель трансформации личности T. Heatherton, в которой он выделяет три уровня изменений: уровень черт личности, личностной активности, смысловой уровень.

Теоретические подходы, рассмотренные в настоящем исследовании, позволяют актуализировать психотравмирующий опыт человека с реалиями его личностных трансформаций на уровне смысловых и ценностных изменений, предоставляют возможность конкретизировать проблему личностных изменений в трансформации смысложизненных стратегий личности в условиях внутреннего вооруженного конфликта.

В Третьей главе **«Организация работы, этапы и методы исследования»** дано подробное описание этапов эмпирического исследования и методического инструментария, использованного в диагностической части работы.

События 2014 года на Юго-Востоке Украины привели к необходимости изучить особенности трансформаций смысложизненных стратегий у лиц, непосредственно находящихся в зоне внутреннего вооруженного конфликта.

Психологическое исследование особенностей смысложизненных стратегий личности в условиях внутреннего вооруженного конфликта осуществлялось на основе использования соответствующих психометрических методов.

Исходя из цели, задач, объекта и предмета исследования, для проверки поставленных гипотез были определены этапы психодиагностического процесса и его временные составляющие. Диссертационное исследование проводилось с 2012 по 2020 гг. и включало в себя несколько этапов.

На первом исследовательском этапе (2012-2014 гг.), как было отмечено ранее, проводилось теоретическое изучение основных характеристик протекания вооруженных конфликтов и особенностей смысложизненных стратегий гражданского населения на юге России. Следует отметить, что при постановке научной проблемы был обнаружен определенный дефицит информации относительно изменений смысложизненных стратегий личности в условиях внутреннего вооруженного конфликта несмотря на то, что имеется достаточное количество исследований, посвященных изменениям смысложизненных стратегий в обычной мирной жизни. Необходимость изучения трансформаций смысложизненных стратегий в условиях внутреннего вооруженного конфликта со всей очевидностью возникла в 2014 году после событий на Юго-Востоке Украины. Проанализировав значительное количество научных источников, был сделан вывод, что требуется определенная корректировка темы исследования, а также ее экспериментальное изучение непосредственно в зоне внутреннего вооруженного конфликта. Эти исследования были проведены в ходе *второго этапа (2014-2017 гг.).*

Для проверки выдвинутых научных предположений был подобран психодиагностический инструментарий, который состоит из четырех блоков:

– изучение индивидуально-психологических реакций человека в процессе адаптации к экстремальным условиям в зоне вооруженного конфликта);

– выявление психологических особенностей трансформации смысложизненных стратегий личности в условиях вооруженного конфликта;

– выяснение степени удовлетворенности потребностей личности и качества ее жизни;

– определение уровня посттравматического расстройства у жителей из зоны внутреннего вооруженного конфликта.

В исследовании принимали участие 1463 человека (557 мужчин и 906 женщин). Для получения достоверного результата выборка исследования была условно распределена на три группы: первая группа – жители из районов малоинтенсивных обстрелов, вторая группа – население из районов интенсивных обстрелов, третья группа – население, проживающее на территориях РФ, которые граничат с Донецкой Народной Республикой (ДНР) и Луганской Народной Республикой (ЛНР), сопряженные территории РФ.

В первую группу (район малоинтенсивных обстрелов) входили респонденты в количестве 578 человек (39,5% респондентов от общей выборки), проживающие в следующих городах и районах ДНР: Донецк (центр, юго-восточная часть города), Макеевка, Тельманово, Енакиево; респонденты, проживающие в таких городах и районах ЛНР: Алчевск, Луганск, Ровеньки, Антрацит. Вторая группа (район интенсивных обстрелов) состояла из респондентов, проживающих в городах ДНР (Горловка, Дебальцево, Докучаевск, Иловайск, Ясиноватая) и ЛНР (Первомайск, Краснодон, Изварино, Кировск, Красный Луч, Лутугино, Георгиевка) в количестве 544 человек (37,2% респондентов от общей выборки). Третью группу (контрольную) составили респонденты (341 человек), проживающие на территориях РФ (Ростовская область: г. Таганрог и г. Ростов-на-Дону), которые граничат с ДНР и ЛНР (сопряженные территории РФ) – 23,3% респондентов от общей выборки [Таблица 1].

Таблица 1

Выборка респондентов

№ п/п	Группы / Критерии выборки	1-я группа (район малоинтенсивных обстрелов) (n=578)		2-я группа (район интенсивных обстрелов) (n=544)		3-я группа (сопряженные территории РФ) (n=341)	
		мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
1.	Пол	210	368	213	331	134	207
2.	Возраст:						
	– 16-19 лет	51	102	69	107	47	63
	– 19-35 лет	53	94	55	81	31	54
	– 35-60 лет	54	87	43	89	34	49
	– от 60 лет	52	85	46	54	22	41
3.	Семейное положение:						
	проживают в паре	129	231	115	178	78	128
	– одиноки	81	137	98	153	56	79
4.	Профессиональная занятость:						
	работающий	55	97	51	86	34	67
	– безработный	53	119	56	81	9	28
	– учащийся/студент	59	81	51	79	54	63
	– пенсионер	43	71	55	85	37	49

Следует отметить, что в малообстреливаемых городах и районах (первая группа респондентов) жизнь населения достаточно спокойна, работают магазины, развлекательные центры, кафе, рестораны, театры, филармонии, своевременно осуществляется медицинское обслуживание, хорошо организовано транспортное сообщение, восстановлены после вооруженных столкновений 2014 года многие предприятия и заводы, люди налаживают свою жизнедеятельность сообразно реальности, дети посещают образовательные учреждения, молодежь имеет возможность учиться в высших учебных заведениях.

В интенсивно обстреливаемых городах (вторая группа респондентов), особенно в зоне так называемого разграничения (в ДНР – Горловка, в ЛНР – Первомайск) жизнедеятельность населения несколько осложнена. В некоторых районах из-за угрозы жизни детей не всегда работают детские сады и школы, ущемлены права верующих, невозможным стало посещение храмов и церквей вследствие их разрушения, нарушены подача воды и электричества, телефонная связь и телекоммуникации, затруднено транспортное сообщение, медицинское обслуживание, ограничено количество функционирующих учреждений и предприятий, где можно осуществлять трудовую деятельность и др.

Респонденты, проживающие на территории РФ, сопряженных с ДНР и ЛНР, находятся в стандартных, не отклоняющихся от нормы условиях. Следует отметить, что данная группа людей не имеет опыта переживания стресса из-за внутреннего вооруженного конфликта.

При анализе степени трансформации смысложизненных стратегий личности также учитывались следующие критерии выборки: условия проживания (в интенсивно обстреливаемых районах или нет), пол, возраст.

На третьем этапе (2017-2019 гг.) осуществлялась обработка теоретических и экспериментальных данных, их анализ и интерпретация; формулировались выводы. Этот материал подвергался статистической обработке и анализу. Обработка данных проводилась с использованием пакета стандартных компьютерных программ «SPSS Statistics. ver. 19.0. 22.0».

На этом исследовательском этапе была сформулирована структурно-функциональная модель формирования смысложизненных стратегий у гражданского населения, разработана и апробирована программа формирования смысложизненных стратегий в условиях внутреннего вооруженного конфликта и постконфликтный период.

Заключительный этап (2019-2020 гг.) был связан с оформлением рукописи диссертационного исследования, а также сопровождался определением перспективных направлений дальнейшего изучения проблемы.

В Четвертой главе **«Психологические особенности трансформации смысложизненных стратегий личности в условиях внутреннего вооруженного конфликта: анализ эмпирических данных»** анализируются особенности трансформаций ценностей, целеполагания, оценки проживаемого периода и ранее пережитого как компонентов смысложизненных стратегий в условиях внутреннего вооруженного конфликта; особенности рефлексивной оценки базовых потребностей и качества жизни как субъективных индикаторов содержа-

тельных характеристик смысложизненных стратегий в условиях внутреннего вооруженного конфликта, а также произведено описание проявлений посттравматического расстройства как фактора трансформации смысложизненных стратегий личности.

При выяснении субъективного представления о базовых ценностях и жизненных приоритетах населения установлено, что у большинства молодых людей (16-19 лет) первой группы (район малоинтенсивных обстрелов) значимыми ценностями являются здоровье, общение с друзьями, свобода; у мужчин от 19 до 35 лет – материальное положение, здоровье, работа, семья; респонденты в возрасте 35-60 лет предпочтения отдали здоровью, материальному положению и семье. Для большей части девушек (16-19 лет) первой группы значимыми являются любовь, образование, творческая реализация, для женщин (35-60 лет) – здоровье, дети, безопасность, деньги, для женщин в возрасте 19-35 лет – здоровье, семья, хорошая работа, самореализация. Во второй группе (район интенсивных обстрелов) практически во всех возрастных категориях для респондентов важными ценностями являются здоровье и безопасность жизни, мир и добро. Отмечено, что для людей старше 60 лет (в обеих группах) значимыми являются здоровье, семья, мир и спокойная жизнь.

Сравнительный анализ с респондентами, проживающими на сопряженных территориях РФ, показал, что для молодежных групп 16-19 и 19-35 лет (как у юношей, так и у девушек) существенных различий в ценностных приоритетах выявлено не было (любовь, материальное положение, творческая реализация), однако, в более взрослых возрастных группах (35-60, 60 лет и старше) среди жителей ДНР и ЛНР в большей степени в зоне центрированных ценностей выделяются такие понятия, как патриотизм, мир, политическая ситуация (более 65% респондентов указали их как приоритетные жизненные ценности), в то время как жители РФ в возрасте 35-60 лет в основном сосредоточены на семейных и коммуникативных ценностях (51,7%).

Еще более отличительная картина наблюдается при сравнении с группами, проживающими непосредственно в районах интенсивных обстрелов. На субъективном уровне значимости жизненных ценностей нами установлено, что у этих респондентов, помимо таких базовых ценностей, как здоровье, образование, деньги, семья, работа, выявлены ценности, связанные с безопасностью жизни, добром, миром (статистически значимые различия при $p<0,05$).

Основной вывод, который позволил сделать данный этап исследований, связан с тем, что у трех групп респондентов (проживающих в районах с интенсивной угрозой жизни, в районах внутреннего военного конфликта, где нет интенсивной угрозы и в районах сопряженных территорий РФ) не выявлены различия, связанные с самоотношением. Эго-центрации у всех отличаются в зависимости от возраста, но не зависят от места проживания и уровня угрозы жизни и здоровью. Однако, относительно группо-центраций и просоциальных центраций различия достаточно очевидны. У значительного большинства респондентов из ДНР и ЛНР преобладают просоциальные центрации, а на сопряженных

территориях РФ в основном респонденты указывали группо-центрации как самые значимые.

Результаты обследования респондентов двух групп, полученные по морфологическому тесту жизненных ценностей (В.Ф. Сопов, Л.В. Карпушина), представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Особенности структуры жизненных ценностей в двух исследуемых группах (средние значения в стенах)

Жизненные ценности	1-я группа (район малоинтенсивных обстрелов)		2-я группа (район интенсивных обстрелов)	
	мужчины (n=210) X ± σ	женщины (n=368) X ± σ	мужчины (n=213) X ± σ	женщины (n=331) X ± σ
Развитие себя	6,21±0,79	5,81±1,31	4,17±0,39*	4,34±1,65*
Духовное удовлетворение	5,13±1,26	5,31±1,24	4,11±0,61	4,21±1,73*
Креативность	4,45±0,81	6,77±1,19*	3,92±0,64	5,76 ±1,18*
Активные социальные контакты	6,12±1,19	5,72±0,86	5,91±0,86	5,95±1,63
Собственный престиж	7,16±0,72	6,94±1,45*	5,93±0,38*	4,72±1,23*
Высокое материальное положение	7,47±0,91	7,52±2,14	7,74±0,89	7,91±2,56
Достижения	5,42±0,51	5,28±1,05	4,82±0,75*	4,13±2,73*
Сохранение собственной индивидуальности	4,55±1,4	4,93±1,72	4,46±0,72	4,51±0,84

Примечание: *значимые различия при $p<0,05$ (по критерию Стьюдента)

Согласно данным Таблицы 2, для большинства мужчин (58,9% и 58,8% соответственно) первой группы (район малоинтенсивных обстрелов) наиболее важными ценностями являются «высокое материальное положение» и «собственный престиж», что характеризует их как людей, желающих иметь высокий материальный достаток и ощущать собственную значимость. Для них важно осознавать признание, уважение и одобрение со стороны других людей. Более трети респондентов придают среднее значение ценностям «достижения» (42,3%) и «развитие себя» (38,2%). Ценности «активные социальные контакты» и «духовное удовлетворение» наиболее значимы у молодых людей в возрасте от 16-19 лет (31,3%). Они стремятся к установлению благоприятных контактов с окружающими, им важны все аспекты человеческих отношений, потому что самое важное для них в жизни – делать только то, что интересно, им свойственна некая идеалистичность во взглядах, приверженность к соблюдению этических норм в поведении и деятельности. Ценности «креативность» и «сохранение собственной индивидуальности» имеют средние значения у мужчин первой группы (38%), что может указывать на стереотипность их поведения.

У большинства женщин первой группы выявлены важные ценности: «высокое материальное положение» (52,8%) и «собственный престиж» (49,7%). Умеренную значимость для них имеют ценности «развитие себя» (37,4%) и «креативность» (38,3%), которые характеризуются стремлением к реализации своих творческих возможностей и желанием изменять окружающую действительность благодаря саморазвитию. Также у многих женщин (45,7%) выявлено стремление к установлению позитивного взаимодействия с окружающими, особенно в условиях вооруженного конфликта. Остальные ценности не столь значимы для них и имеют средние значения [Таблица 3].

Таблица 3

Средние значения приоритетности жизненных сфер в двух группах

Жизненные ценности	1-я группа (район малоинтенсивных обстрелов)		2-я группа (район интенсивных обстрелов)	
	мужчины (n=210) X ± σ	женщины (n=368) X ± σ	мужчины (n=213) X ± σ	женщины (n=331) X ± σ
Профессиональная жизнь	6,35±1,34	7,28±1,71*	6,87±1,27	6,27±1,27
Обучение и образование	6,21±1,65	6,89±2,14	6,11±1,33	6,34±1,27
Семейная жизнь	5,58±1,20	5,97±1,38	5,81±1,17	6,73±1,27*
Общественная жизнь	6,04±1,46	6,95±0,27*	5,92±0,72	5,78±1,27
Увлечения	6,84±0,79	6,91±1,54*	6,92±1,44	5,83±1,27*
Физическая активность	6,52±1,25	6,93±1,52*	6,73±1,61	5,74±1,27*

Примечание: *значимые различия при p<0,05 (по критерию Стьюдента)

Для значительной части женщин первой (район малоинтенсивных обстрелов) и второй групп (район интенсивных обстрелов) наиболее важными являются следующие сферы жизни: профессиональная (1-ая гр. – 48,2% и 2-ая гр. – 45,4%), образовательная (1-ая гр. – 55,7% и 2-ая гр. – 40,9%) и общественная (1-ая гр. – 59,7% и 2-ая гр. – 44%).

Отметим, что для респондентов двух групп также важна и семейная сфера, особенно для женщин второй группы (58,1%). Видимо, это связано с переоценкой семейных ценностей в условиях вооруженного конфликта из-за боязни потерять близких людей, желания сохранить и защитить свою семью, потребности в теплых родственных связях и поддержке.

Наряду с этим в группах присутствуют респонденты, которые не верят в свои силы контролировать события собственной жизни. В первой группе респондентов с низким уровнем выраженности показателей по данной шкале обнаружено небольшое количество мужчин (18,9%) и женщин (10,9%), а во второй группе практически треть мужчин (32%) и женщин (28,7%) имеют подобные результаты. Рассматривая данные, полученные по шкале «локус контроля жизни» мы можем отметить, что в первой группе респондентам в большей степени свойственно контролировать свою жизнь, они способны нести ответ-

ственность за принятые решения и свободно могут их реализовывать в жизни [Рисунок 2]

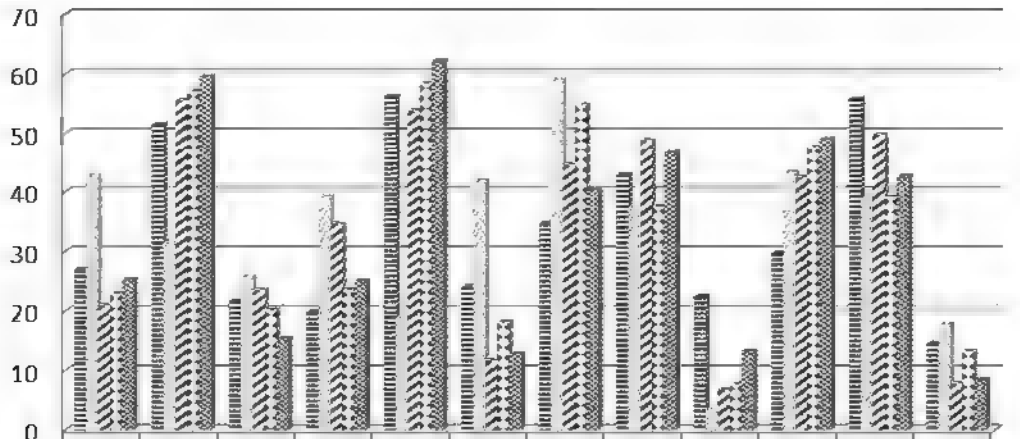
Рисунок 2. Выраженность шкал: локус контроля «Я», локус контроля жизни (СЖО) у респондентов двух групп (в %)

Примечание. ВУ – высокий уровень, СУ – средний уровень, НУ – низкий уровень

Лишь 17,9% мужчин и 18,9% женщин считают, что они ничего не могут изменить в своей жизни, поскольку она не поддается сознательному контролю и бессмысленно что-либо загадывать на будущее

Большинство респондентов второй группы (район интенсивных обстрелов) также оптимистично относятся к жизни и чувствуют в себе силы что-либо изменить в своей жизни, если есть такая необходимость Однако треть исследуемых этой группы (39,8% мужчин и 30,9% женщин) считает, что в жизни все фатально и от них ничего не зависит, особенно в условиях проживания в зоне интенсивных обстрелов, когда каждый день непредсказуем. Подобное отношение к своей жизни в основном прослеживается у мужчин 35-60 лет (у многих по причине отсутствия работы, семьи, близких) и у женщин 60 лет и старше, что скорее всего связано с возрастными кризисами, когда снижается или теряется определенная заинтересованность в жизни, а в условиях экстремального проживания эта ситуация усугубляется.

Сравнительный анализ выраженности удовлетворенности базовых потребностей жителей ДНР ЛНР и Ростовской области показал, что у жителей непризнанных республик (ДНР и ЛНР) степень неудовлетворенности материальных потребностей и потребности в безопасности проявляется у большего числа населения, чем на сопряженных территориях РФ [Рисунок 3]



	ЗУ	ЗЧУ	ЗН	ЗУ	ЗЧУ	ЗН	ЗУ	ЗЧУ	ЗН	ЗУ	ЗЧУ	ЗН
	Мужчины			Женщины			Мужчины			Женщины		
	ДНР, ЛНР						Ростовская область					
= Материальные	26,9	51,5	21,6	19,8	56,2	24	34,7	42,9	22,4	29,7	55,8	14,5
В безопасности	42,6	31,6	25,8	39,2	19	41,8	59	37,6	3,4	43,3	38,9	17,8
⤡ Социальные	20,9	55,6	23,5	34,6	53,8	11,6	44,5	48,8	6,7	42,4	49,8	7,8
• В признании	22,9	57	20,1	23,5	58,4	18,1	54,8	37,5	7,7	47,7	39,1	13,2
⁂ В самовыражении	25,2	59,5	15,3	25	62,2	12,8	40,2	46,6	13,2	49	42,6	8,4

Рисунок 3. Выраженность удовлетворенности базовых потребностей у жителей ДНР, ЛНР, Ростовской области (в %)

Примечание: ЗУ – зона удовлетворенности, ЗЧУ – зона частичной удовлетворенности, ЗН – зона неудовлетворенности

В процессе изучения степени удовлетворенности респондентами базовых потребностей установлены достоверные статистические различия между параметрами методики: у мужчин ДНР, ЛНР и Ростовской области в зонах неудовлетворенности материальных потребностей и безопасности в зонах удовлетворенности социальных потребностей, в признании и самовыражении (по φ^*-критерию углового преобразования Фишера при $p<0,05$)

Таким образом, удовлетворенность основных жизненных потребностей мужчин и женщин (19-35 лет), проживающих в районах интенсивных обстрелов, в большей степени находится в зоне неудовлетворенности или частичной удовлетворенности, поскольку в этой местности затруднен процесс жизнедеятельности. Жители вынуждены приспосабливаться к жизни в условиях военных действий, претерпевая различные ограничения, а удовлетворение базовых потребностей имеет характер выживания.

При сравнении результатов удовлетворенности основных потребностей между населением ДНР ЛНР и жителями сопряженных территорий РФ установлено, что степень их удовлетворенности имеет статистически значимые различия. У жителей, проживающих в экстремальных условиях, потребности ме-

нее удовлетворены, особенно материальные и в безопасности, чем у людей, живущих на территории Российской Федерации.

По результатам, полученным в ходе изучения индекса ресурсности респондентов, установлено, что в первой группе (район малоинтенсивных обстрелов) преобладает в основном средний уровень жизненного ресурса (42,5% мужчин и 42,2% женщин) [Таблица 4].

Таблица 4

Выраженность индекса ресурсности у респондентов двух групп (в %)

Индекс ресурсности	1-я группа (район малоинтенсивных обстрелов)		2-я группа (район интенсивных обстрелов)	
	мужчины (n=210) X ± σ	женщины (n=368) X ± σ	мужчины (n=213) X ± σ	женщины (n=331) X ± σ
Низкий	23,1	27,8	38,1*	41,3*
Средний	42,5	42,2	51,7	50,4
Высокий	34,4	30	10,2**	8,3**

Примечание: * статистически значимые различия при $p<0,05$; ** статистически значимые различия при $p<0,01$ (по φ*- критерию углового преобразования Фишера)

Более трети респондентов первой группы (34,4% мужчин и 30% женщин) имеют высокий уровень индекса ресурсности, который характеризуется сбалансированностью жизненных разочарований человека и его достижений, наличием высокого адаптационного потенциала и стрессоустойчивостью.

Низкий уровень жизненных ресурсов выявлен у 23,1% мужчин и 27,8% женщин. Это свидетельствуют о том, что в данный момент они намного больше теряют ресурсов, чем получают взамен, снижается их адаптационный потенциал, и, как следствие, возрастает уязвимость к стрессу.

Во второй группе (район интенсивных обстрелов) также преобладает большее число респондентов, имеющих средний уровень ресурсности (51,7% мужчин и 50,4% женщин). Однако в этой группе возросло количество людей с низким уровнем ресурсности (38,1% мужчин и 41,3% женщин) и уменьшилось число респондентов с высоким индексом (10,2% мужчин и 8,3% женщин), в сравнении с первой группой, о чем свидетельствуют достоверно значимые различия по φ*- критерию углового преобразования Фишера (при $p<0,05$ и при $p<0,01$).

В процессе эмпирического сравнительного исследования было выявлено, что реализация смысложизненных стратегий существенно различается у респондентов в зависимости от условий проживания (условия реальной угрозы жизни и здоровью, зона умеренного риска, сопряженные территории РФ). При этом различия выявляются как в содержательных компонентах (самоотноше-

ние, отношение к окружающим и отношение к социальным ценностям), так и в динамических характеристиках (мотивационные особенности).

На основании рассмотренных концепций и моделей смыслообразования, а также результатов эмпирического исследования, было выделено два направления видов трансформации смысложизненных стратегий личности в экстремальных ситуациях: прогрессивное (позитивное) и регрессивное, которые реализуются посредством изменений на разных уровнях (когнитивном, эмоциональном и поведенческом). Диагностические данные позволили сконструировать более точные, дифференцированные типы смысложизненных стратегий в прогрессивном и регрессивном направлениях трансформации смысложизненных стратегий. В прогрессивном направлении были выделены следующие типы стратегий: позитивно-активный, позитивно-пассивный и слабо позитивный. На противоположном полюсе классификации находятся типы пассивных стратегий, характеризующиеся отсутствием выраженной динамики и активности: негативный, деструктивный [Рисунок 4]

Рисунок 4. Классификация типов смысложизненных стратегий в разрезе прогрессивного и регрессивного направления трансформаций

Анализ результатов показал, что у жителей из районов интенсивных обстрелов в большей степени наблюдается неблагоприятное самочувствие, снижается жизненная активность, ухудшается настроение, присутствуют депрессивные состояния разного уровня, снижается личностная ресурсность. В экстремальных условиях жизни при постоянном стрессе чаще всего используются непродуктивные стратегии поведения: эмоциональный копинг (чаще у женщин), и копинг, ориентированный на избегание (больше проявляется у мужчин), преобладает средний и повышенный уровень посттравматического расстройства. Это оказывает влияние на специфику эго, группо- и социоцентраций, а также на интерпретацию приоритетных жизненных целей, на оценку настоящего периода процесса жизни, понимание ранее прожитого периода, а также на субъективный уровень ответственности за свои успехи и неудачи

В Пятой главе **«Комплексный подход к формированию смысложизненных стратегий личности в условиях вооруженного конфликта и постконфликтный период»** представлена структурно-функциональная модель формирования смысложизненных стратегий личности в условиях внутреннего вооруженного конфликта и постконфликтный период, программа ее реализации и анализ полученных результатов апробации.

На основании представленного опыта становления ценностно-смысловой сферы личности, а также анализа результатов исследования в пределах комплексного подхода и когнитивно-бихевиорального направлений (А. Бандура, В. Белл, А. Бек, Дж. Келли, А. Лазарус, Дж. Уотсон и др.), была разработана структурно-функциональную модель формирования смысложизненных стратегий личности в условиях вооруженного конфликта и постконфликтный период. Положения когнитивно-бихевиорального подхода аргументируют функционирование личности, которое обуславливается непрерывной связью сферы сознания, поведения и окружения.

Структурно-функциональная модель предусматривает такие компоненты, как механизмы эффективного формирования смысложизненных стратегий, компоненты смысложизненной стратегии, компоненты восстановления жизнедеятельности личности в условиях вооруженного конфликта и постконфликта в целом посредством этапов реализации программы по формированию смысложизненных стратегий. Предложенная модель отражает сущность формирования смысложизненных стратегий личности в условиях вооруженного конфликта и постконфликтный период, что обусловливает изменение составляющих смысложизненных стратегий у гражданского населения [Рисунок 5].

Рассматривая модель формирования смысложизненных стратегий в условиях внутреннего вооруженного конфликта и период постконфликта, необходимо четко представлять какие компоненты жизненных стратегий являются самыми важным для человека, поставленного в условия физического выживания. Процесс формирования жизненных стратегий тесно связан с процессом взаимодействия личности с окружающими, с социумом, поскольку при формировании жизненных стратегий учитываются прошлый опыт, традиции, обычаи, ценности и др.

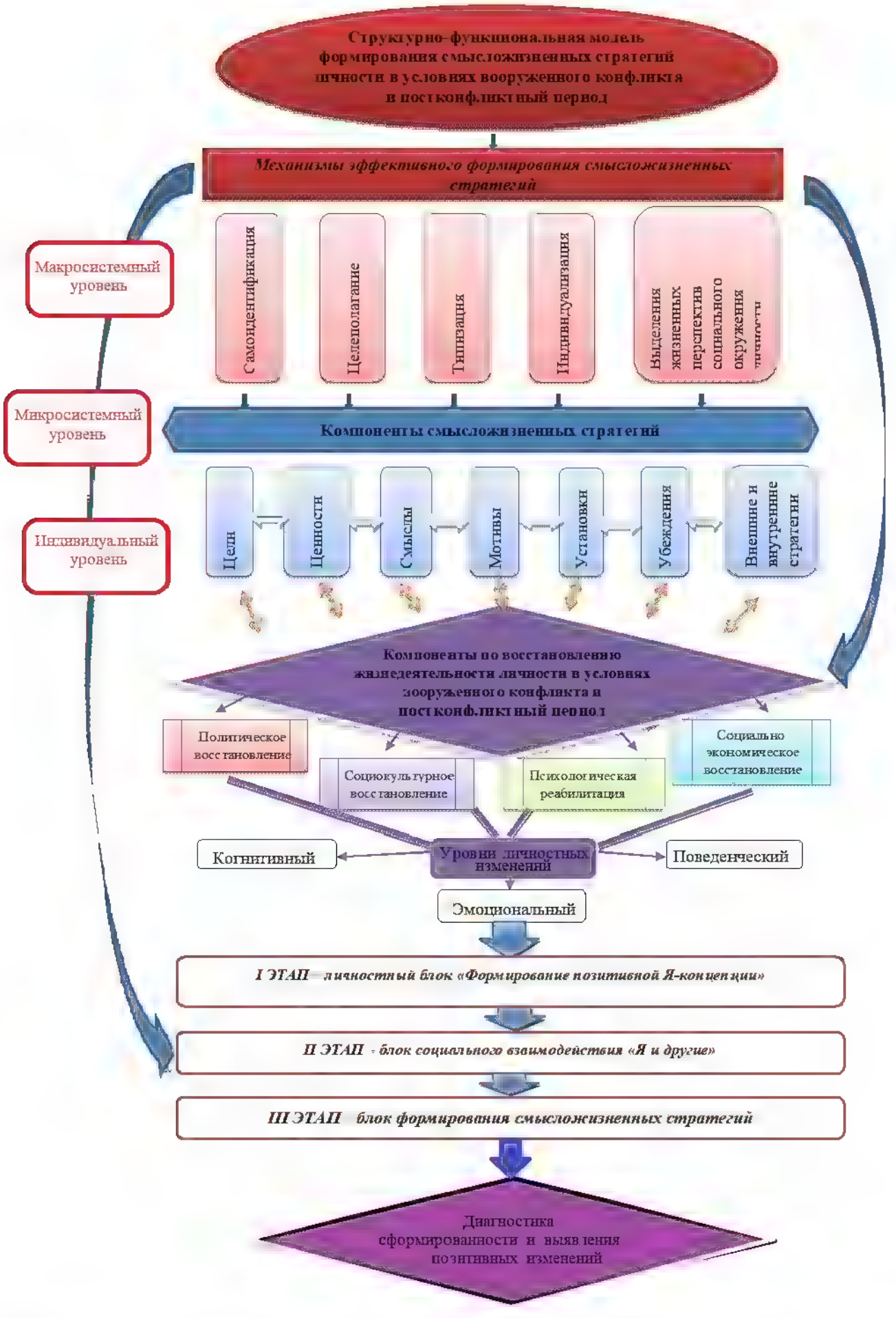


Рисунок 5. Структурно-функциональная модель формирования смысложизненных стратегий личности в условиях вооруженного конфликта и постконфликтный период

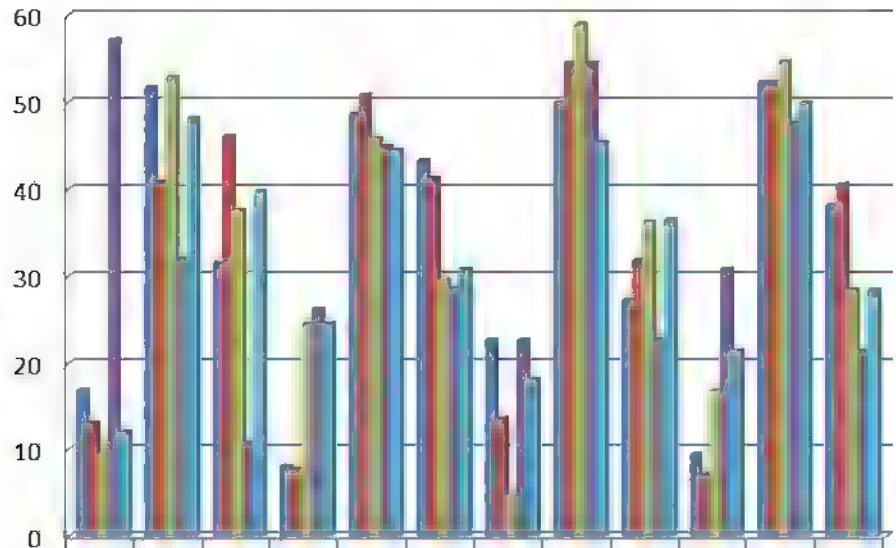
На основании данной модели разработана программа формирования смысложизненных стратегий у населения в условиях внутреннего вооруженного конфликта и постконфликтный период.

Основной целью программы является переформатирование смысложизненных стратегий регрессивной направленности у личности, переживающей стресс, в прогрессивную. Задачи программы определены ее целью и направлены, прежде всего, на осознание человеком своих личностных проблем под воздействием экстремальных условий жизни, а также на их успешное устранение посредством формирования новых навыков самопомощи, саморегуляции, активизации внутренних и внешних ресурсов, расширение и формирование позитивной Я-концепции, выстраивание успешных жизненных перспектив в условиях реальной действительности, восстановление собственной идентичности и позитивное изменение ценностно-смысловой сферы.

Программа формирования смысложизненных стратегий у населения в условиях внутреннего вооруженного конфликта и постконфликтный период состоит из трех структурных блоков (личностный блок, блок социального взаимодействия, блок формирования смысложизненных стратегий), реализуемых поэтапно. Программа является универсальной, может изменяться в зависимости от индивидуальных особенностей участников, временных аспектов, социально-политической обстановки, внешних обстоятельств и др., рассчитана на 72-120 часов практических тренинговых занятий, реализуемых в течение 5-6 месяцев, с обязательным анализом происходящих изменений в течение этого времени.

Для определения эффективности программы формирования смысложизненных стратегий личности в условиях вооруженного конфликта и постконфликтный период была проведена ее апробация с респондентами из второй исследовательской группы, куда входят мирные жители из районов интенсивных обстрелов. По результатам завершения обучения по программе проводилось исследование уровня психологического состояния участников, степени их изолированности, выраженности основных ценностей, приоритетности жизненных сфер, степени выраженности базовых убеждений и смысложизненных ориентаций. Были выявлены позитивные изменения, наметилась тенденция к позитивным трансформациям в их структуре жизненных смыслов [Рисунок 6].

Изучая полученные результаты, представленные на Рисунке 6, можем отметить позитивные изменения у мужчин по таким критериям: высокий уровень «цель» (до тренинга – 16,8 %, после тренинга – 22,7%); средний уровень «процесс» (40,8% – 54,5%, соответственно); средний уровень «результат» (52,9% – 59%, соответственно); низкий уровень «локус контроля Я» (32% – 22,8%, соответственно); высокий уровень «локус контроля жизни» (12% – 18,1% соответственно).



	ВУ	СУ	НУ	ВУ	СУ	НУ	ВУ	СУ	НУ	ВУ	СУ	НУ
	Мужчины (район интенсивных обстрелов) до апробации программы			Женщины			Мужчины (район интенсивных обстрелов) после апробации программы			Женщины		
Цель	16,8	51,7	31,5	8,1	48,6	43,3	22,7	50	27,3	9,5	52,3	38,2
Процесс	13,1	40,8	46,1	7,8	50,9	41,3	13,6	54,5	31,9	7,1	52,3	40,6
Результат	9,5	52,9	37,6	24,5	45,9	29,6	4,7	59	36,3	16,8	54,7	28,5
Локус «Я»	57,2	32	10,8	26,3	45	28,7	22,7	54,5	22,8	30,9	47,6	21,5
Локус контроля жизни	12	48,2	39,8	24,6	44,5	30,9	18,1	45,4	36,5	21,5	50	28,5

Рисунок 6. Сравнительный анализ выраженности смысложизненных ориентаций (по методике СЖО Д.А. Леонтьева) у респондентов из районов интенсивных обстрелов до и после апробации программы (в %)

У большинства женщин после участия в Программе наметилось улучшение процессов целеполагания: средний уровень «цель» до тренинга наблюдался у 48,6% респондентов, после – у 52,3%; средний уровень «результат» – 45,9% – 54,7% соответственно; низкий уровень «локус контроля Я» (до тренинга – у 28,7%, после – у 21,5%); низкий уровень «локус контроля жизни» (30,9% – 21,5%, соответственно).

В Заключении представлены основные выводы, практические рекомендации и перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Внутренний вооруженный конфликт как военная форма разрешения противоречий между силовыми и политическими группировками внутри одного государства порождает на уровне субъективной реальности рефлексию психотравмирующих событий, таких как угроза жизни и здоровью, а также жизни и здоровью близких, опасность возникновения террористических и насильственных нападений, содержание людей в качестве пленных, осуществление продовольственной и социальной блокады, разрушение собственного жилья, иные сложные жизненные условия (сильные, многочасовые обстрелы, инвалидность вследствие разрыва снаряда и т.д.). Актуализация возникающих страхов и переживаний не только влияет на психофизиологическое и физическое состояние

человека, но и оказывает воздействие на его личностно-смысловые образования. Нарушения, развивающиеся вследствие пережитого серьезного травмирующего события, затрагивают все уровни человеческого бытия и приводят к стойким трансформациям личности.

Показано, что нахождение в зонах интенсивных боевых действий или умеренных обстрелов сопровождается различными по структуре и временным характеристикам негативными последствиями для состояния здоровья человека. Изучая субъективную оценку состояния физического здоровья людей, проживающих в зоне внутреннего вооруженного конфликта, можно сделать вывод, что их здоровье претерпело существенные негативные изменения, а это способствует и психологическим изменениям личности, вызывает депрессивные и панические состояния, которые оказывают влияние на трансформацию личности в целом. Проживание личности в условиях внутреннего вооруженного конфликта приводит к разрушениям ценностно-смыслового контура индивидуальных ценностей, отчуждению человека от окружающих, утрате смысла собственной жизни, содержанию собственной деятельности.

Установлено, что сильные травмирующие события влекут за собой слом или трансформацию системы ценностей, убеждений, представлений о мире и о себе, что при отсутствии замены приводит к деструктивным проявлениям. Копинг-стратегии населения, проживающего в зоне внутреннего вооруженного конфликта, в основном относятся к избеганию стрессов у мужчин и эмоциональной реакции на экстремальную ситуацию у женщин, причем жители из интенсивных районов обстрелов выбирают эти стратегии в большей степени. В процессе изучения уровня посттравматического расстройства у жителей из зоны внутреннего вооруженного конфликта нами были установлены тесные положительные корреляционные связи (по коэффициенту ранговой корреляции Спирмена) между показателями методик: неблагоприятное самочувствие и средний уровень ПТСР (0,372, при $p<0,05$); низкий уровень активности и повышенный уровень ПТСР (0,383, при $p<0,05$); средняя (умеренная) депрессия и подавленное настроение (0,462, при $p<0,05$); тяжелая депрессия и повышенный уровень ПТСР (0,584, при $p<0,01$); низкий уровень ресурсности и копинг, ориентированный на избегание (0,421, при $p<0,05$); средняя депрессия и эмоционально-ориентированный копинг (0,375, при $p<0,05$); высокий уровень ресурсности и низкий уровень ПТСР (0,417, при $p<0,05$); легкая депрессия и эмоциональный копинг (0,358, при $p<0,05$); высокий уровень ресурсности и проблемно-ориентированный копинг (0,389, при $p<0,05$).

Выявлено, что одним из показателей личностных трансформаций служит уровень удовлетворенности жизнью (это интегрированный показатель, который отражает направленность личности в оценке прошлого, настоящего и будущего, а также особенности самооценки на данном этапе жизненного пути). У большинства мужчин второй исследуемой группы (район интенсивных обстрелов) обнаружены низкие оценки личностной успешности и удовлетворенности жизнью в целом, что сказывается на их способности и готовности преодолевать трудности. Особенно это выражено у мужчин 35-60 лет и старше. Более поло-

вины респондентов-женщин этой же возрастной группы также показали низкие оценки по шкале «удовлетворенность жизнью в целом», что свидетельствует об их слабой готовности преодолевать возникающие в настоящий момент трудности. У респондентов, проживающих на территории РФ в этих же возрастных группах, выявлено значительно меньше индивидов с низким уровнем удовлетворенности жизнью в целом (25,3% мужчин и 23,5% женщин). В группе мужчин из районов малоинтенсивных обстрелов более трети исследуемых готовы нести ответственность за все происходящее в их жизни, они активны, не пасуют перед трудностями, считают себя успешными и удовлетворены жизнью в целом. Однако 30,6% опрошенных этой же категории имеют низкий уровень удовлетворенности жизни и личностной успешности. Более трети женщин этой группы также активны и удовлетворены жизнью, а у 27% выявлен низкий уровень личностной успешности. В условиях пролонгированного внутреннего вооруженного конфликта в силу его экстремального характера, наблюдается существенная трансформация ценностно-смысловой сферы личности, претерпевают изменения ее взгляды и базовые убеждения, проявляется кризис идентичности, снижается вера в будущее и, соответственно, притупляется желание выстраивания успешных жизненных перспектив.

При этом у 21% части населения из зоны вооруженного конфликта была выявлена определенная адаптация к новым условиям жизни. Стремление компенсировать жизненную катастрофу реализуется несколькими путями: в виде попытки сохранить прежнюю систему убеждений и ценностей или в виде пересмотра и создания новой, более гибкой и жизнеспособной стратегии.

Показано, что у личности, переживающей стресс в условиях внутреннего вооруженного конфликта, происходят трансформации смысложизненных стратегий и их компонентов (жизненные ценности, мотивы, ориентиры, целеполагание, оценки проживаемого периода и ранее пережитого). При этом смысложизненные стратегии могут развиваться как по прогрессивному, так и по регрессивному направлениям. Прогрессивное направление трансформации смысложизненных стратегий характеризуется рядом параметров на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровне. Людям, у которых трансформации смысложизненных стратегий представлены в соответствие с прогрессивным направлением, свойственны: осознание и понимание ситуации вооруженного конфликта и себя в ситуации; осознание самоценности и ценности своей жизни; самопринятие; осознание и реализация своей социальной роли; познание своих индивидуальных особенностей и развитие их; целенаправленность; проявление искреннего интереса к событиям и явлениям окружающего мира. Они характеризуются высокой активностью, высоким уровнем индекса ресурсности, который проявляется в сбалансированности жизненных разочарований человека и его достижений, наличием высокого адаптационного потенциала и стрессоустойчивостью, способностью брать на себя ответственность. Они имеют активную жизненную позицию, позитивную самооценку и самоотношение, верят в себя и свои возможности, готовы к преодолению препятствий, постановке и достижению поставленных целей.

При регрессивном направлении трансформации смысложизненных стратегий содержание когнитивного, эмоционального и поведенческого компонента существенно меняется – человек в силу разных причин не может или не готов к жизненным изменениям. В случае, если изменение смысложизненных стратегий идет по регрессивному пути, личность испытывает трудности в процессе формирования образа будущего, как правило, оно размыто и неопределенно. Человек предпочитает не заглядывать далеко в будущее и живет настоящим моментом жизни.

Разработана структурно-функциональная модель формирования смысложизненных стратегий, которая включает в себя восстановительные мероприятия в разрезе трех компонентов: когнитивного (самовосприятие, самоощущение, самоидентификация, самоописание личности, составляющие представления человека о себе и образующие его Я-концепцию, восстановление и формирование идеалов, смыслов, ценностей, конструктивных смысложизненных стратегий), эмоционального (преодоление острых фобий и тревоги, непродуктивных состояний, раздражительности, страха, флэш-эффектов, восстановление оптимального уровня эмоционального комфорта), поведенческого (конкретные действия, способствующие адаптации личности к условиям внешней среды посредством обеспечения адекватного уровня общей активности, преодолению пассивности и рентных установок, побуждению личности к социальной активности, расширению собственного репертуара адекватных копинг-стратегий). Данная работа включает в себя трехуровневую систему реализации: индивидуальный, микро- и макросистемный, что будет определять виды и способы оказания разных видов требуемой помощи.

В структурно-функциональной модели приоритетами выступают именно те компоненты, которые могут позволить людям в условиях внутреннего вооруженного конфликта и постконфликта пересмотреть свои жизненные приоритеты в позитивную сторону, приобрести навыки адекватных смысложизненных ориентаций и жизненных стратегий.

Установлено, что стабилизация смысловой сферы личности в условиях внутреннего вооруженного конфликта и в постконфликтный период, осуществляется путем внедрения в реабилитационную практику программы формирования смысложизненных стратегий личности, основанной на структурно-функциональной модели и включающую в себя три структурных блока, которые должны реализовываться поэтапно. Основной целью программы является модификация смысложизненных стратегий регрессивной направленности у личности, переживающей стресс, в прогрессивную. Задачи программы направлены, прежде всего, на осознание человеком своих личностных проблем под воздействием экстремальных условий жизни, а также на их успешное устранение посредством формирования новых навыков самопомощи, саморегуляции, активизации внутренних и внешних ресурсов, расширения и формирования позитивной Я-концепции, выстраивания успешных жизненных перспектив в условиях реальной действительности, восстановления собственной идентичности и позитивного изменения ценностно-смысловой сферы.

Практические рекомендации адресованы преподавателям учреждений среднего, высшего и последипломного профессионального образования; психологам реабилитационных, медико-социальных и социально-психологических центров помощи населению; предназначены для работы по программам помощи жертвам вооруженных конфликтов, террористических актов и экстремальных событий.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы заключаются в дальнейшем изучении ценностно-смысловой сферы личности в условиях как эскалации внутреннего вооруженного конфликта и перерастания его в полномасштабную войну, так и в фазу его «затухания»; во внедрении разработанной структурно-функциональной модели и программы формирования смысложизненных стратегий личности, и оценке ее эффективности в период постконфликтного восстановления региона с применением комплексной и систематической деятельности всех государственных структур, а также образовательных учреждений различных уровней, институтов гражданского общества и различных социальных институтов.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

I. В изданиях, входящих в базы данных международных индексов научного цитирования Scopus и Web of Science

1. Рядинская, Е.Н. Особенности адаптационных ресурсов мирных жителей, проживающих в зоне вооруженного конфликта, в контексте изучения трансформаций личности / Е.Н. Рядинская // Клиническая и специальная психология. – 2017. – Т. 6. – № 4. – С. 105-124. – авт. вклад 1,05 п.л.

2. Рядинская, Е.Н. Системно-структурный анализ теорий психологических трансформаций личности / И.В. Абакумова, Е.Н. Рядинская, В.М. Голубова // Российский психологический журнал. – 2017. – Т.14. – № 1. – С. 10-24. – авт. вклад 0,25 п.л.

3. Рядинская, Е.Н. Анализ стресс-факторов, влияющих на физическое и психическое здоровье мирных жителей в зоне конфликта на Юго-Востоке Украины / Е.Н. Рядинская // Психология и право. – 2018. – Т. 8. – № 4. – С. 252-266. – авт. вклад 0,9 п.л.

4. Рядинская, Е.Н. Проявление симптомов посттравматического стрессового расстройства у мужчин и женщин, проживающих в условиях конфликта на востоке Украины / Е.Н. Рядинская // Клиническая и специальная психология. – 2018. – Т. 7. – № 3. – С. 146-166. – авт. вклад 1,15 п.л.

II. В журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий

5. Рядинская, Е.Н. Особенности постконфликтного восстановления: отечественный и зарубежный опыт / И.В. Абакумова, Е.Н. Рядинская // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). – 2016. – № 4 (38). – С. 208-214. – авт. вклад 0,65 п.л.

6. Рядинская, Е.Н. Особенности психологических состояний человека, проживающего в зоне вооруженного конфликта, в контексте трансформаций

смысложизненных стратегий в постконфликтный период / Е.Н. Рядинская // Психология и право. – 2016. – Т. 6. – № 4. – С. 196-208. – авт. вклад 0,75 п.л.

7. Рядинская, Е.Н. Анализ особенностей самочувствия населения, проживающего в условиях конфликта / Е.Н. Рядинская // Вестник психофизиологии. – 2017. – № 4. – С. 83-88. – авт. вклад 0,5 п.л.

8. Рядинская, Е.Н. Анализ особенностей субъективного восприятия значимости стресс-факторов и соматического здоровья жителями, проживающими в условиях вооруженного конфликта / Е.Н. Рядинская // Вестник Марийского государственного университета. – 2017. – Т. 11. – № 4(28). – С. 81-90. – авт. вклад 0,95 п.л.

9. Рядинская, Е.Н. Индивидуально-психологические состояния жителей, проживающих в условиях вооруженного конфликта, как предикторы их адаптационного потенциала / Е.Н. Рядинская // Вестник психофизиологии. – 2017. – № 3. – С. 65-71. – авт. вклад 0,5 п.л.

10. Рядинская, Е.Н. Интегральный сравнительный анализ подходов к постконфликтному урегулированию вооруженных конфликтов / И.В. Абакумова, Е.Н. Рядинская // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2017. – № 3 (43). – С. 257-264. – авт. вклад 0,35 п.л.

11. Рядинская, Е.Н. К проблеме исследований показателей ценностно-смысловой сферы населения, проживающего в зоне вооруженного конфликта / Е.Н. Рядинская // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки (теория и методика профессионального образования). – 2017. – № 4 (42). – С. 102-109. – авт. вклад 0,7 п.л.

12. Рядинская, Е.Н. Особенности разработки программы формирования смысложизненных стратегий в условиях вооруженного конфликта / Е.Н. Рядинская // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2017. – № 20-21. – С. 60-72. – авт. вклад 1 п.л.

13. Рядинская, Е.Н. Специфика индивидуально-психологических реакций личности, проживающей в зоне вооруженного конфликта / И.В. Абакумова, Е.Н. Рядинская // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 7 (256). – Вып. 33. – С. 177-181. – авт. вклад 0,3 п.л.

14. Рядинская, Е.Н. Ценностно-смысловые установки как фактор социальной интеграции личности в условиях вооруженного конфликта / И.В. Абакумова, Е.Н. Рядинская // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 27. – Вып. 1. – С. 52-58. – авт. вклад 0,4 п.л.

15. Рядинская, Е.Н. Анализ качества жизни мирного населения, проживающего в условиях вооруженного конфликта [Электронный ресурс] / Е.Н. Рядинская // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9. – № 1. – Режим доступа: http://brj-bguep.ru/classes/pdfDL.ashx?id=22017. – авт. вклад 0,95 п.л.

16. Рядинская, Е.Н. Анализ концептуальных подходов к структуре смысложизненных стратегий в контексте изучения трансформаций личности /

Е.Н. Рядинская // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2018. – Т. 6. – № 1А. – С. 52-63. – авт. вклад 1,05 п.л.

17. Рядинская, Е.Н. Анализ особенностей адаптационного потенциала населения, проживающего в условиях вооруженного конфликта / Е.Н. Рядинская // Вестник психофизиологии. – 2018. – № 1. – С. 51-59. – авт. вклад 0,75 п.л.

18. Рядинская, Е.Н. Анализ особенностей личностных проявлений кризиса идентичности у людей, проживающих в условиях конфликта / Е.Н. Рядинская // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки (теория и методика профессионального образования). – 2018. – № 2 (44). – С. 128-133. – авт. вклад 0,5 п.л.

19. Рядинская, Е.Н. Анализ степени удовлетворенности базовых потребностей мирных жителей, проживающих в условиях вооруженного конфликта / Е.Н. Рядинская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – Т. 18. – Вып. 2. – С. 206-213. – авт. вклад 0,75 п.л.

20. Рядинская, Е.Н. Особенности разработки комплексно-структурной модели формирования смысложизненных стратегий личности в условиях вооруженного конфликта / Е.Н. Рядинская // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». – 2018. – № 2 (38). – С 114-132. – авт. вклад 1,15 п.л.

21. Рядинская, Е.Н. Предпосылки к разработке интегрального подхода к формированию смысложизненных стратегий личности в условиях вооруженного конфликта / Е.Н. Рядинская // Вестник психофизиологии. – 2018. – № 3. – С. 31-42. – авт. вклад 1 п.л.

22. Рядинская, Е.Н. Психолого-педагогические технологии преодоления смыслового барьера в учебном процессе / А.А. Осипова, Л.А. Дятлова, Е.Н. Рядинская, М.А. Лукьяненко // Российский психологический журнал. – 2018. – Т. 15. – № 2. – С. 260-278. – авт. вклад 0,3 п.л.

III. Остальные работы

23. Рядинская, Е.Н. Особенности интуиции пожарных и ее влияние на принятие решений в ситуации неопределенности / Е.Н. Рядинская / Проблеми екстремальної та кризової психології: збірник наукових праць. – Вип. 14. – Частина II. – Харків: Університет цивільного захисту України, 2013. – С. 300-303. – авт. вклад 0,25 п.л.

24. Рядинская, Е.Н. Анализ научных тенденций в урегулировании вооруженных конфликтов и восстановлении в постконфликтный период / Е.Н. Рядинская // ScienseTime. – 2016. – № 10 (34). – С. 282-289. – авт. вклад 0,4 п.л.

25. Рядинская, Е.Н. Особенности смысложизненных стратегий личности в условиях вооруженного конфликта: теоретико-методологический анализ проблемы [Электронный ресурс] / И.А. Абакумова, Е.Н. Рядинская / World Science. Proceedings of articles the international scientific conference (29-30 June 2016). – Czech Republic, Karlovy Vary: Skleněný Můstek – Russia, Kirov: MCNIP, 2016. – 1 elektr. otpt. drive (CD-ROM). – С. 243-248. – авт. вклад 0,15 п.л.

26. Ryadinskaya, Yev. Theoretical analysis of a systematic approach to the study of the strategies of life meaning of the individual under an armed conflict / Yev. Ryadinskaya / The Tenth International Conference on Eurasian scientific development». Proceedings of the Conference (September 02, 2016). – Vienna, Austria: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2016. – Pp. 40-43. – авт. вклад 0,25 п.л.

27. Рядинская, Е.Н. Анализ различий показателей ценностно-смысловой сферы населения, проживающего в зоне вооруженного конфликта в районах с различной интенсивностью обстрелов / Е.Н. Рядинская // Приложение международного научного журнала «Вестник психофизиологии». – 2018. – № 1 (Т. 1). – С. 117-120. – авт. вклад 0,3 п.л.

28. Рядинская, Е.Н. Особенности проявления индивидуальных реакций личности в условиях проживания в зоне вооруженного конфликта / Е.Н. Рядинская / Материалы съезда Российского психологического общества (5-7 октября 2017 г.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – Т. 2. – С. 430-432. – авт. вклад 0,1 п.л.

29. Рядинская, Е.Н. Особенности субъективного восприятия личностью значимости стресс-факторов в условиях проживания в зоне вооруженного конфликта / Е.Н. Рядинская, И.В. Абакумова / Ананьевские чтения-2017: Преемственность в психологической науке: В.М. Бехтерев, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов. Материалы Международной научной конференции (24-26 октября 2017 г.). – СПб: Изд-во «Айсинг», 2017. – С. 252-253. – авт. вклад 0,05 п.л.

30. Рядинская, Е.Н. Проблема этнической идентичности билингвистов в условиях трансформации общества / Е.Н. Рядинская, К.Б. Богрова / Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сборник статей победителей VII Международной научно-практической конференции (20 марта 2017 г.) / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: Изд-во МЦНС «Наука и просвещение», 2017. – С. 191-193. – авт. вклад 0,1 п.л.

31. Рядинская, Е.Н. Анализ проявлений посттравматического стрессового расстройства у населения, проживающего в условиях конфликта / Е.Н. Рядинская // Психология человека и общества. – 2018. – № 4. – С. 17-27. – авт. вклад 0,7 п.л.

32. Рядинская, Е.Н. Анализ особенностей адаптационного потенциала населения, проживающего в условиях вооруженного конфликта на Юго-Востоке Украины / Е.Н. Рядинская / Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России. Материалы V Международной научно-практической конференции (05-07 октября 2018 г.). – Иваново: Изд-во «Научный мир», 2018. – Ч. II. – С. 219-226. – авт. вклад 0,35 п.л.

33. Рядинская, Е.Н. Особенности проявлений посттравматического стрессового расстройства у мирного населения, проживающего в условиях вооруженного конфликта / Е.Н. Рядинская / Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства. Материалы I Международной научно-практической конференции (26 апреля 2018 г.). – Т. VII. – Макеевка: Изд-во

ГОУ ВПО Донбасская аграрная академия, 2018. – С. 119-122. – авт. вклад 0,25 п.л.

34. Рядинская, Е.Н. Особенности трансформации смысложизненных стратегий личности в условиях вооруженного конфликта / Е.Н. Рядинская // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2018. – № 1. – С. 111-116. – авт. вклад 0,5 п.л.

35. Рядинская, Е.Н. Структурно-системная модель формирования смысложизненных стратегий личности в условиях вооруженного конфликта / Е.Н. Рядинская, В.Н. Зыбцев / Солидарность и конфликты в современном обществе. Материалы Всероссийской научной конференции XII Ковалевские чтения (15-17 ноября 2018 г.). – СПб.: Изд-во «Скифия-принт», 2018. – С. 309-312. – авт. вклад 0,1 п.л.

36. Рядинская, Е.Н. Анализ особенностей проявления субъективного восприятия значимости стресс-факторов в контексте изучения трансформаций личности, проживающей в зоне конфликта / Е.Н. Рядинская // Психология человека и общества. – 2019. – № 3. – С. 13-23. – авт. вклад 0,65 п.л.

37. Рядинская, Е.Н. Влияние интуиции пожарных на принятие решений в экстремальной ситуации / Е.Н. Рядинская, А.И. Тараненко // Психология человека и общества. – 2019. – № 10 (15). – С. 13-22. – авт. вклад 0,3 п.л.

38. Рядинская, Е.Н. Анализ показателей динамики смысложизненных стратегий личности в условиях внутреннего вооруженного конфликта и постконфликтный период / Е.Н. Рядинская // Инновационная наука: Психология. Педагогика. Дефектология. – 2020. – Т. 3. – № 2. – С. 71-89. – авт. вклад 0,9 п.л.

39. Рядинская, Е.Н. Анализ результатов апробации программы по формированию смысложизненных стратегий личности в условиях внутреннего конфликта и постконфликтный период / Е.Н. Рядинская / Кочеповские чтения-2020. Психология и право в современной России: сборник тезисов участников Всероссийской онлайн-конференции по юридической психологии с международным участием (11-13 ноября 2020 г.). – М.: Изд-во МГППУ, 2020. – С.189-191. – авт. вклад 0,1 п.л.

40. Рядинская, Е.Н. Анализ степени удовлетворенности жизнью мирного населения, проживающего в условиях внутреннего вооруженного конфликта / Е.Н. Рядинская // Приложение международного научного журнала «Вестник психофизиологии». – 2020. – № 2. – С. 77-89. – авт. вклад 0,95 п.л.

41. Рядинская, Е.Н. Влияние ценностных ориентаций и стажа семейной жизни на характер супружеских отношений в контексте глобализации человеческих измерений / Е.Н. Рядинская, Т.В. Мищенко / Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика. Материалы IV Международной научно-практической конференции (14 мая 2020 г.): в 3-х тт. – Т. 3. – Донецк: Изд-во «Цифровая типография», 2020. – С. 450-453. – авт. вклад 0,1 п.л.

42. Рядинская, Е.Н. Индивидуально-психологические состояния мирных жителей, проживающих в непосредственной зоне конфликта на Донбассе / Е.Н. Рядинская / Гуманитарный вестник: сборник научных трудов / редкол.:

С.Э. Зябрева [и др.] – Горловка: Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2020. – Вып. 11: Психология. – С. 136-140. – авт. вклад 0,3 п.л.

43. Рядинская, Е.Н. Личность в условиях внутреннего вооруженного конфликта: трансформация смысложизненных стратегий и жизненных ценностей / Е.Н. Рядинская / Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика. Материалы IV Международной научно-практической конференции (14 мая 2020 г.): в 3-х тт. – Т. 3. – Донецк: Изд-во «Цифровая типография», 2020. – С. 437-441. – авт. вклад 0,35 п.л.

44. Рядинская, Е.Н. Особенности переживания кризиса в позднем юношеском возрасте и пути его преодоления / Е.Н. Рядинская, М.А. Матушкина / Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика. Материалы IV Международной научно-практической конференции (14 мая 2020 г.): в 3-х тт. – Т. 3. – Донецк: Изд-во «Цифровая типография», 2020. – С. 446-450. – авт. вклад 0,2 п.л.

45. Рядинская, Е.Н. Сравнительный анализ психических состояний населения, проживающего в условиях политико-социального конфликта / Е.Н. Рядинская // Приложение международного научного журнала «Вестник психофизиологии». – 2020. – № 1. – С. 16-25. – авт. вклад 0,7 п.л.

Рядинская Е.Н. Личность в условиях внутреннего вооруженного конфликта: трансформации смысложизненных стратегий и жизненных ценностей: Автореф. дисс. …д-ра психол. наук: 19.00.01. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2021. 42 с.